

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НАОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

и.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.В. Петров
2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

030900.68 (40.04.01) Юриспруденция
Магистерская программа
«Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу:
студент 3 курса
заочной формы обучения

(подпись)

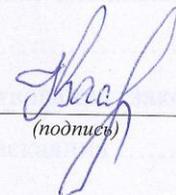
Абакумова
Валерия
Алексеевна

Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры уголовного
права и процесса

(подпись)

Трифанов
Владимир
Владимирович

Рецензент:
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры
правовой подготовки
сотрудников ОВД ТИПК МВД
России

(подпись)

Касницкая
Инна
Юрьевна

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	9
1.1. Правовая природа и социально-правовая обусловленность института деятельного раскаяния	9
1.2. Понятие и виды деятельного раскаяния	12
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	23
2.1. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности	23
2.2. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики	30
2.3. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка	34
2.4. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти	59
2.5. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления	70
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	76

3.1. Проблемы правоприменения специальных случаев деятельного раскаяния

.....76

3.2. Направления совершенствования законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния84

ЗАКЛЮЧЕНИЕ92

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БВС РФ - Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

РГ - Российская газета

РФ - Российская Федерация

СЗ РФ - Собрание законодательства Российской Федерации

СК - Судебная коллегия

СК ВС - Судебная коллегия Верховного Суда

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ РФ - Федеральный Закон Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются охрана общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Однако не всегда их можно эффективно решать исключительно посредством применения уголовного наказания. Нередко они достигаются и освобождением виновного от уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям. Можно констатировать, что в настоящее время в УК РФ сформировался относительно самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусматривающий общее основание и специальные виды освобождения. Специфичную относительно самостоятельную группу норм последнего образуют специальные случаи деятельного раскаяния, предусмотренные примечаниями к ряду статей Особенной части УК РФ. Тем самым в ряде случаев закон предполагает неприменение уголовной репрессии к виновным, прежде всего, в целях предупреждения совершения ими новых, более тяжких преступлений.

Налицо общая тенденция к расширению числа таких оснований. Если в УК РСФСР 1960 года их было лишь четыре, то действующий УК РФ содержит 38 (!) предписаний о специальных случаях деятельного раскаяния (ст. ст.110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2 и 322.3 УК РФ).

Такое активное изменение уголовного закона требует соответствующего анализа данных положений и разработки единого подхода к практике их применения.

Стоит заметить, что в науке также ныне нет единства в понимании сущности и перспектив рассматриваемых видов оснований освобождения от уголовной ответственности. Эта проблема особенно актуальна в свете назревшей разработки Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации и

существующих доктринальных предложений по коренному реформированию уголовного законодательства России вплоть до его новой кодификации.

Немаловажен и вопрос об общих факторах и критериях установления специальных случаев деятельного раскаяния как оснований освобождения от уголовной ответственности.

Целостное научное представление о специальных случаях деятельного раскаяния возможно с позиций системного подхода, предполагающего конструктивный анализ и упорядочение норм о специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве. Указанные основания могут приобрести более целостный и сбалансированный характер на уровне закона, если необходимо в уголовно-правовой доктрине будут четко сформулированы правила и критерии их закрепления, выявлена целесообразность того или иного конкретного специального основания освобождения от уголовной ответственности, определены юридико-технические требования к их закреплению. Вышеизложенное определяет актуальность изучения специальных случаев деятельного раскаяния в современных условиях.

Степень научной разработки проблемы. В уголовно-правовой науке проблема специальных случаев деятельного раскаяния разрабатывалась в двух основных направлениях: с позиций норм Общей части и Особенной части. В рамках института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием вообще можно указать работы О.Ю. Аввакумова, Х.Д. Аликперов, А.В. Ендольцева, В.С. Егоров, В.А. Леонтьевский, Ю.В. Николаева, В.А. Новиков, В.В. Сверчков, Ю.Е. Терновая, Х.С. Шакиров, И.В. Якоби. Специальные случаи деятельного раскаяния рассматривали Н.С. Александрова, П.В. Алюшкин, Н.В. Ерохина, Э.Д. Дадакаев, А.М. Крепышев, В.А. Кушнарев, Ю.В. Матвеева, Н.А. Меньшикова, С.В. Молчанова, Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Савкин, А.Х. Хамаганова.

Как специфические поощрительные нормы уголовного права и позитивную постпреступную деятельность исследовали Ю.В. Голик, В.А. Елеонский,

И.Э. Звечаровский, В.И. Зубкова, Н.М. Кропачев, Р.М. Мелтоян, И.А. Семенов, А.Н. Тарбагаев, И.А. Тарханов.

Но вновь заметим, что активная законодательная деятельность в части отражения в УК РФ предписаний о специальных случаях деятельного раскаяния в последние несколько лет привела к тому, что некоторые теоретико-практические вопросы еще не подвергались детальному, а порой и критическому анализу в специальной литературе. Данное обстоятельство предопределило цель и задачи исследования.

Цель диссертации. Основной целью магистерской диссертации является исследование актуальных теоретических и практических вопросов специальные случаи деятельного раскаяния в современном уголовном праве России.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- исследование правовой природы и социально-правовой обусловленности института деятельного раскаяния;
- определение понятия и видов деятельного раскаяния;
- определение уголовно-правовой характеристики специальных случаев деятельного раскаяния;
- выявление и анализ проблем правоприменения специальных случаев деятельного раскаяния;
- разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правоприменения специальных случаев деятельного раскаяния.

Предметом исследования являются нормы, определяющие специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а равно материалы следственно-судебной практики в данной области.

Методологическую базу исследования составили общенаучный метод материалистической диалектики, а также исторический, сравнительный,

формально-логический, социологический методы, методы анализа и синтеза уголовно-правовых понятий, технико-юридический метод, системный метод, метод правового моделирования и иные методы.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ и иные нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составляют научные работы ведущих учёных прошлого и современности по вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием вообще и по специальным основаниям, в частности.

Эмпирическую базу данной работы образуют результаты изучения уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации и размещенных на официальных сайтах в сети Интернет, также результаты исследований следственной и судебной практики, проведенных другими авторами.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что оно вносит определенный вклад в теорию уголовного права в части, касающейся освобождения от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния, а полученные выводы и рекомендации могут быть использованы:

- при совершенствовании уголовного законодательства;
- при проведении дальнейших научно-практических исследований по проблеме освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на:

- 1) Международной молодежной научно-практической конференции «Технологии будущего: экономика, право, образование», проходившей в Западно-Сибирском институте финансов и права в г. Нефтекумковске 24 апреля 2015 г.;

2) VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного российского права», проходившей в Невинномысск 23-24 июня 2016 г.

Кроме того, по теме диссертации опубликовано две научные статьи:

1. Абакумова В.А. Специальные случаи деятельного раскаяния (вопросы законодательного определения) // Технологии будущего: экономика, право, образование: материалы Международной молодежной научно-практической конференции. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 337 с. С.254-257. (0,13 п.л.).

2. Абакумова В.А. О качестве законодательного описания специального случая деятельного раскаяния при незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 23-24 июня 2016 года. Невинномысск: НГГТИ, 2016. 258 с. 155-159. (0,2 п.л.).

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

1.1. Правовая природа и социально-правовая обусловленность института деятельного раскаяния

Освобождение от уголовной ответственности традиционно определяют как отказ государства в лице компетентных органов от официального порицания действий преступника, выраженного в форме обвинительного приговора и наказания виновного с их неизбежным правовым последствием - судимостью¹. При этом освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение от совокупности уголовно-правовых последствий (от осуждения и назначения уголовного наказания и от судимости), а не части их, что имеет место при освобождении от наказания. Однако многие авторы ошибочно отождествляют освобождение от уголовной ответственности с освобождением от наказания². Во-первых, при освобождении от уголовной ответственности обвинительный приговор не выносится, тогда, как от наказания виновный освобождается только на его основе. Во-вторых, в соответствии со ст. 79-83 - УК РФ осужденный освобождается от наказания только судом, в то время как от уголовной ответственности - судом, прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора. В-третьих, освобождение от уголовной ответственности возможно только в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, но до вынесения судом обвинительного приговора. Освободить лицо от наказания можно только после вынесения ему обвинительного приговора (точнее, после вступления его в законную силу), а в отдельных случаях - после частично отбытого наказания³.

¹ См.: Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 1974. - С. 90.

² См.: Давыдов П.М. Обвинительный приговор без назначения наказания // Правоведение. - 1971. - № 1. - С. 82.

³ См.: Келина С.Г. Указ. соч. - С. 76-77.

В теории уголовного права выработано мнение, что освобождение лица от уголовной ответственности возможно лишь в случае, когда совершение преступного посягательства сопряжено с рядом условий, перечисленных в соответствующих статьях уголовного закона¹. Поэтому, прежде чем решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности, необходимо определить факт совершения лицом преступления. Лишь после того, как установлена вина субъекта, т.е. когда его с полным основанием можно именовать преступником, должен решаться вопрос об индивидуализации уголовной ответственности.

В связи с этим представляет интерес вопрос о границах освобождения от уголовной ответственности. Что касается начального момента, то в соответствии с УПК РФ освобождение от уголовной ответственности возможно на стадии предварительного расследования, судебного разбирательства и даже до возбуждения уголовного дела. Конечная граница - стадия судебного разбирательства, но только до вынесения обвинительного приговора, т.к. после вынесения обвинительного приговора может идти речь только об освобождении от наказания.

Таким образом, при одинаковом практическом результате, когда лицо фактически не несет уголовной ответственности, имеются в виду по существу различные институты. Кроме того, предметом нашего анализа является освобождение от уголовной ответственности конкретного преступника за содеянное им в условиях, когда данный вид деяния впредь остается преступным и наказуемым.

Следовательно, вопрос об освобождении лица возникает, если, с одной стороны, имеются основания привлечь это лицо к уголовной ответственности, а с другой - объективные и субъективные условия эту ответственность не применять.

¹ См.: Гальперин И.М. Соотношение уголовной ответственности и мер общественного воздействия. // Сов. государство и право. - 1996. - № 6. - С. 40.

Нормы об освобождении от уголовной ответственности являются нереабилитирующими. Они представляют собой проявление к виновному определенного, на законных основаниях, снисхождения, - но не более того¹. В соответствии с УК РФ «лицо может быть освобождено...» (ст. 75-76 УК РФ) и термин «может» свидетельствует о том, что освобождение от уголовной ответственности по указанным основаниям имеет субъективно-оценочный характер, т.е. при реализации обязанности виновного понести ответственность правоприменительные органы руководствуются оценкой ее целесообразности в том или ином случае.

Основанием освобождения от уголовной ответственности является совокупность условий, свидетельствующая об утраченной или сниженной общественной опасности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния и позволяющая условно или безусловно прекратить в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства уголовно-правовые отношения между компетентным государственным органом (дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда) и данным лицом.

В зависимости от юридической природы виды освобождения от уголовной ответственности могут быть *общими* и *специальными*. Общие предусмотрены Общей частью УК РФ и распространяются на все виды преступлений, попадающих под признаки и основания, сформулированные законодателем для освобождения от уголовной ответственности. Специальные применяются в отношении отдельных видов преступлений и предусмотрены нормами Особенной части УК РФ.

И еще несколько слов относительно социально-правовой обусловленности института деятельного раскаяния. В истории развития уголовного права, в том числе и российского, существовали периоды, когда единственным правовым последствием преступления считалось наказание, цель

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 445.

которого заключалась в каре. Философское обоснование этой «абсолютной» теории наказания или теории возмездия находим у Канта в его суждении о «категорическом императиве» и у Гегеля, полагавшего, что преступлению как отрицанию права может быть противопоставлено только наказание как отрицание этого отрицания.

В наши дни формируются новые подходы к решению и определению задач уголовно-правового воздействия на преступность, сущность и цели наказания. Шире охватывается круг факторов, подлежащих учету при определении правовых последствий преступления. В их число стали включаться интересы самого потерпевшего и его волеизъявление, личные качества преступника, проявленные не только при совершении преступления, но и после его окончания.

Известно высказывание Ч. Беккариа, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неотвратимости...»¹. В связи с этим важна сама реакция на преступление, но она не во всех случаях должна воплощаться в наказание. Именно поэтому институт освобождения от уголовной ответственности ни в коей мере не колеблет принципа неотвратимости наказания, а полностью согласуется с ним.

Более того, институт деятельного раскаяния выступает специальным случаем стимулирования правомерного постпреступного поведения лиц, совершивших определенные преступления. Значение такого стимула нельзя отрицать.

1.2. Понятие и виды деятельного раскаяния

Принятый в 1996 г. УК РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве предусмотрел общую норму, регламентирующую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Библиографический очерк и перевод книги о преступлениях и наказаниях М.М. Исаева. - М., 1939. - С. 308-309.

(ст. 75). В уголовном законодательстве прошлых лет деятельное раскаяние рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность (п. «а» ст. 38 УК РСФСР 1960 г.).

Часть первая статьи 75 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Из приведенной законодательной формулировки можно выделить следующие признаки деятельного раскаяния:

- 1) добровольная явка с повинной;
- 2) способствование раскрытию этого преступления;
- 3) возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного этим преступлением;
- 4) утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния.

Рассмотрим признаки деятельного раскаяния более подробно.

1. *Явка с повинной* - это добровольная передача себя органам правосудия и правдивое сообщение о совершенном или подготавливаемом преступлении при наличии у виновного возможности скрыться от следствия и суда.

Согласно статье 142 УПК РФ заявление о явке с повинной - это «добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении» (ч. 1). При этом в части 2 данной статьи закрепляется возможность заявления о явке с повинной как в письменном, так и устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол.

В основе добровольности, как обязательного признака явки с повинной, лежит осознание виновным того, что оно может и дальше уклоняться от

ответственности за содеянное, однако решает обратиться с соответствующим заявлением в органы власти. Не исключается явка с повинной и при осознании лицом того, что она разыскивается правоохранительными органами, и они смогут установить его местонахождение. Временем явки с повинной признается момент подписания протокола лицом, его совершившим, и лицом, явившимся с повинной.

Зачастую явкой с повинной признается только личное обращение виновного. Тем не менее, для констатации явки с повинной не должно иметь значения то, каким способом представлена лицом информация о совершенном преступлении или участии в нем (лично или через других лиц, по телефону или с использованием иных технических средств связи, по почте и т.д.).

2. *Способствование раскрытию этого преступления* - это действия виновного в оказании содействия органам предварительного расследования, другим органам, наделенным законом правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.), в раскрытии совершенного им или при его участии преступления, а также способствование выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию иных общественно опасных деяний.

Раскрыть - значит сделать явным, известным какое-либо преступление или лицо, его совершившее, а может быть и лиц. Понятие «раскрытие преступления» необходимо толковать расширительно, включая в него и расследование преступления. Это оправданно следственно-судебной практикой. Так, например, о способствовании раскрытию преступления не может быть и речи, если виновный задержан с поличным в момент приобретения или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 175 УК РФ). Если же данное лицо добровольно сдает органам расследования предметы преступления, это означает добровольное возмещение причиненного ущерба.

Способствование раскрытию преступления как содействие успешному развитию оперативной и процессуальной деятельности на значительном ее отрезке, как в ходе расследования, так и в ходе судебного разбирательства, выражается в том, что виновный: а) ответственно относится к своим процессуальным обязанностям; б) своим положительным послепреступным поведением создает благоприятные условия для осуществления полномочий компетентными должностными лицами и органами.

3. *Возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного этим преступлением* - заключается в добровольном непосредственном устранении виновным причиненного в результате преступления вреда своими силами или возмещение материального ущерба своими средствами.

В России применяются только два способа возмещения причиненного ущерба: путем выплаты страховых сумм в случаях добровольного или обязательного страхования и путем взыскания с лица, причинившего ущерб, в том числе и посредством добровольного возмещения. Возмещение причиненного ущерба может иметь место, если причинен вред собственности потерпевшего (имущественный ущерб). Такое возмещение ущерба представляет собой материальное воздаяние потерпевшему из собственных средств виновного. В следственно-судебной практике под возмещением причиненного ущерба понимается: а) возвращение потерпевшему либо добровольная выдача органу расследования похищенного имущества; б) денежная компенсация причиненного ущерба (оплата стоимости уничтоженного имущества, расходов на лечение потерпевшего и др.); в) восстановление поврежденного имущества или иного предмета посягательства, принадлежащего потерпевшему (проведение ремонта, приобретение нового имущества, равнозначного утраченному, и др.). При этом не имеет значения, своими ли силами виновный устраняет причиненный ущерб либо прибегает к помощи других лиц. Заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом - это действия виновного, направленные на интеллектуальное или

материальное воздаяние за причиненный потерпевшему в результате преступления моральный или физический вред.

Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого условия освобождения от уголовного ответственности - заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Это условие распространяется не только на те преступления, которые посягают на честь, достоинство, репутацию конкретного гражданина, но и на те, которые наносят ущерб нравственному состоянию общества (например, ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией»).

Данное положительное послепреступное поведение лица означает все прочие виды компенсации причиненного вреда, не охватываемые понятием возмещения причиненного ущерба. Это может выразиться, например, в публичном извинении лица, совершившего преступление, перед потерпевшим (в присутствии лиц, чьи мнения считаются для потерпевшего решающими, в средствах массовой информации и печати и т.д.), в материальном возмещении причиненного морального вреда, принятии на себя обязанностей по уходу за потерпевшим, лечении, оказании ему той или иной практической помощи и т.д.

4. Остановимся также на новом условии освобождения от уголовной ответственности – *утрате лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния*. В криминологии «общественная опасность личности преступника» традиционно понимается как свойство личности преступника, которое проявляется в характере и тяжести совершенного преступления, а также в связанной с этим относительно большой готовности к их совершению¹.

Не вызывает сомнений, что всякое преступление свидетельствует об общественной опасности лица, его совершившего. Кроме того, оно опасно именно в момент совершения им преступления, на что справедливо обращает

¹ Мацкевич, И.М. Словарь криминологических терминов / И.М. Мацкевич // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 605.

внимание С.Г. Келина¹. Прослеживая взаимосвязь общественно опасного деяния и лица, его совершившего, не сложно заметить, что она может быть нарушена по различным причинам². В ч. 1 ст. 75 УК РФ в качестве такой причины называется деятельное раскаяние лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Произошедшая вследствие деятельного раскаяния утрата лицом общественной опасности и служит основанием для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ. Можно говорить о своего рода катарсисе (очищении), вызываемом раскаянием, когда человек, обнаружив в себе зло и осознав его, то есть сумев как бы извне взглянуть на коренящееся в его душе зло, тем самым обретает средство освобождения от него. Подобное душевное изменение - глубоко внутренний морально-психологический процесс.

Анализируемое условие освобождения напрямую связано с существенными переменами в поведении виновного лица вследствие деятельного раскаяния. Об этом свидетельствует совокупность обстоятельств, меняющих нравственно-юридическую оценку личности виновного с точки зрения общественной опасности, а именно: 1) психолого-эмоциональные изменения у виновного лица в связи с раскаянием в совершенном преступлении, которое проявляется в искреннем сожалении о совершенном преступлении и признании вины в его совершении; 2) позитивные посткриминальные действия лица, указанные в уголовном законе, которые придают раскаянию деятельный характер (добровольная явка с повинной, добровольное содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда).

Общим для перечисленных случаев является то, что деятельное раскаяние, о котором идет речь, касается только конкретного лица, поэтому не само преступление, а личность виновного в новых условиях заслуживает иной

¹ См.: Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. - М., 1974. - С. 99.

² См.: Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю.И. Ляпунов. - М., 1989.

нравственной и юридической оценки. При этом утрата лицом общественной опасности должна произойти именно к моменту рассмотрения дела компетентным органом.

Таким образом, с учетом изложенного деятельное раскаяние в уголовном праве можно определить как искреннее сожаление лица о совершенном им преступлении и признание вины в его совершении, объективно подтвержденные добровольными позитивными посткриминальными действиями, предусмотренными уголовным законом, направленными на способствование правоохранительным органам в выявлении, пресечении и (или) раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такие же действия, направленные на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий.

Наглядным примером применения ст. 75 УК РФ является одно из уголовных дел прекращенных в связи с деятельным раскаянием.

10 ноября 2012 года около 23 час. 40 мин. Гартвич в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, разбил окна в подсобном помещении магазина «Союз трех» расположенном в 7 мкр. г. Тобольска, чем причинил ущерб ООО «Союз трех» на сумму 4750 рублей. По данному факту в отношении Гартвич было возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ – хулиганство. Между тем, учитывая, что Гартвич примирился с потерпевшим Гайфуллиным, извинился перед ним, возместил материальный ущерб, чем загладил причиненный потерпевшему вред, в содеянном раскаивается, по месту жительства характеризуется положительно, совершил преступление впервые небольшой тяжести, дознаватель ОД УВД г. Тобольска Тюменской области лейтенант милиции П.

27 ноября 2012 года прекратил уголовное дело № 2012045/23 в отношении подозреваемого Гартвич по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 28 УПК РФ¹.

Согласно части 1 ст. 28 УПК РФ прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием возможно в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, по основаниям, предусмотренным в ст. 75 УК РФ.

Говоря о видах деятельного раскаяния заметим, что действующее уголовное законодательство предусматривает в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, а также тяжкое или особо тяжкое преступление. В ч. 2 ст. 75 УК РФ не указаны конкретные случаи, специально предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Однако анализ примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что в данной норме о деятельном раскаянии речь идет о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Такие виды предусматриваются:

- 1) примечание к ст. 110.2 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства;
- 2) примечание к ст. 126. Похищение человека;
- 3) примечание к ст. 127.1 Торговля людьми;
- 4) примечание к ст. 178 Ограничение конкуренции;
- 5) примечание к ст. 184. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;
- 6) примечание к ст. 198 Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с

¹ Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2013 год. Уголовное дело № 2012045/23 по подозрению Гартвич по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

физического лица;

- 7) примечание к ст. 200.1 Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;
- 8) примечание к ст. 200.3 Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости;
- 9) примечание к ст. 204 Коммерческий подкуп;
- 10) примечание к ст. 204.1 Посредничество в коммерческом подкупе;
- 11) примечание к ст. 204.2 Мелкий коммерческий подкуп;
- 12) примечание к ст. 205 Террористический акт;
- 13) примечание к ст. 205.1 Содействие террористической деятельности;
- 14) примечание к ст. 205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- 15) примечание к ст. 205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем;
- 16) примечание к ст. 205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;
- 17) примечание к ст. 206 Захват заложника;
- 18) примечание к ст. 208 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем;
- 19) примечание к ст. 210 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);
- 20) примечание к ст. 212 Массовые беспорядки;
- 21) примечание к ст. 222 Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов;
- 22) примечание к ст. 222.1 Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- 23) примечание к ст. 223 Незаконное изготовление оружия;

- 24) примечание к ст. 223.1 Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств;
- 25) примечание к ст. 228 Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;
- 26) примечание к ст. 228.3 Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;
- 27) примечание к ст. 275 Государственная измена;
- 28) примечание к ст. 282.1 Организация экстремистского сообщества;
- 29) примечание к ст. 282.2 Организация деятельности экстремистской организации;
- 30) примечание к ст. 284.1 Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности;
- 31) примечание к ст. 291 Дача взятки;
- 32) примечание к ст. 291.1 Посредничество во взяточничестве;
- 33) примечание к ст. 291.2 Мелкое взяточничество;
- 34) примечание к ст. 307 Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод;
- 35) примечание к ст. 322.2 Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом

помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации;

3б) примечание к ст. 322.3 Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации¹.

Как видно, специальных случаев деятельного раскаяния достаточно много. И здесь нелишним будет их классифицировать на основе объекта или сферы преступного посягательства. В частности, специальные случаи деятельного раскаяния можно разделить на следующие группы:

1. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности (ст. 110.2, 126, 127.1 УК РФ).

2. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики (ст. 178, 184, 198, 199, 200.1, 200.3 УК РФ).

3. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ).

4. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти (ст. 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 307, 322.2, 322.3 УК РФ).

5. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления (ст. 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

¹ В УК РСФСР 1960 года предусматривалось лишь пять специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст.ст. 64, 174, 218, 213-2, 224), но и они вполне доказали свою эффективность.

Рассматриваемые виды освобождения от уголовной ответственности не характеризуются субъективно пониженной степенью общественной опасности преступлений, выражающейся в том, что содеянное фактически не выходит за рамки формального состава и не причиняет серьезных последствий по причинам, зависящим от воли самого виновного. Законодатель закрепляет указанные нормы в превентивных целях, т.е. не допустить наступления более тяжких последствий. При этом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является полным и безусловным, т.е. независящим от последующего поведения лица, к которому это освобождение применено.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

2.1. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют определенные особенности по сравнению с другими условиями такого освобождения. При этом общим обстоятельством для всех специальных условий освобождения является добровольность действий лица, совершившего преступление. Добровольность в данном случае означает, что лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение и признание своего участия в преступлении. Применительно к конкретным специальным условиям термин «добровольность» наполняется собственным содержанием и имеет ряд особенностей. Поэтому рассмотрим подробно каждый из специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Итак, специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности.

Освобождение от уголовной ответственности за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Согласно примечанию к ст. 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства») УК РФ: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 настоящего Кодекса или настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Из данного примечания можно выделить следующие характеристики деятельного раскаяния:

- 1) добровольное прекращение соответствующей преступной деятельности;
- 2) активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 УК РФ.

При этом, по «добровольностью» понимается действие лица, уже совершившего преступление, выразившееся в том, что оно по собственной инициативе без принуждения прекратил соответствующую преступную деятельность, хотя имело реальную возможность поступить иначе.

Содействие раскрытию преступления и (или) пресечению есть содействие успешному развитию оперативной и процессуальной деятельности на значительном ее отрезке, как в ходе расследования, так и в ходе судебного разбирательства. В частности, такое содействие выражается в том, что виновный:

- а) ответственно относится к своим процессуальным обязанностям;
- б) своим позитивным посткриминальным поведением создает благоприятные условия для осуществления полномочий компетентными должностными лицами и органами.

Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека. Согласно примечанию к статье 126 («Похищение человека») УК РФ «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Названная специальная норма закрепляет два условия освобождения от уголовной ответственности: 1) добровольное освобождение похищенного человека и 2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Под освобождением похищенного человека в контексте изучаемого вопроса следует понимать предоставление потерпевшему свободы, в результате чего тот приобретает возможность передвижения и выходит из-под

непосредственного контроля виновного. В тех случаях, когда похищенный содержится в труднодоступных или удаленных местностях, анализируемое условие требует от похитителя возвращения потерпевшего в места или районы, откуда он может самостоятельно выбраться без посторонней помощи.

Аналогичные действия требуются от виновного и тогда, когда похищенное лицо находится в беспомощном состоянии, то есть не осознает характера происходящего в силу малолетства, психического расстройства и т.п. либо в силу физической немощи (тяжелая болезнь) неспособно самостоятельно передвигаться. Здесь необходимо не просто прекратить насильственно удерживать потерпевшего, а предпринять соответствующие активные действия с тем, чтобы он попал в поле зрения иных лиц (передача больного в медицинское учреждение, оставление ребенка в людном месте и т.п.).

В юридической литературе добровольное освобождение похищенного человека связывается с наличием у виновного реальной возможности незаконно удерживать это лицо¹. Совершение таких действий в силу непреодолимого принуждения или под угрозой причинения ему тяжких последствий исключает указанный признак. Субъект должен осознавать возможность продолжения дальнейшего удержания потерпевшего. В том случае, если такая возможность отсутствует и похититель сознает указанное обстоятельство, говорить о признаке добровольности освобождения не приходится.

Судебная практика идет по пути признания анализируемого освобождения добровольным лишь при условии отсутствия предъявления к потерпевшему и выполнения им каких-либо требований со стороны виновного². Так, например, Президиум Верховного Суда РФ указал на необоснованное прекращение дела по ч. 3 ст. 126 УК РФ, так как потерпевший был освобожден только после того, как написал расписку о возврате «долга» в размере 50 тыс.

¹ См.: Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности: Лекция. - М., 1999. - С. 10.

² См.: Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 года по делу Расулова // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 6. - С. 12-13; Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2010 года по делу Дышекова, Сундуковой, Кушковой и Соболева // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 3. - С. 21.

долларов, а после освобождения ему по телефону напоминали об обязательстве выплатить деньги¹.

В соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ в случае добровольного освобождения потерпевшего виновный освобождается от ответственности только за похищение человека. Если в действиях виновного содержатся признаки иного состава преступления, он подлежит уголовной ответственности за его совершение на общих основаниях. Так, Президиум Верховного Суда РФ квалифицировал действия Ф. и Ш., которые захватили на улице потерпевшего и на машине привезли его в подвал дома, где избили, причинив менее тяжкие телесные повреждения, по ч. 2 ст. 109 УК РСФСР. При этом виновных освободили от уголовной ответственности по ст. 125-1 УК РСФСР (похищение человека), поскольку в данном случае имело место добровольное освобождение потерпевшего².

Освобождение от уголовной ответственности за торговлю людьми.

В УК РФ до конца 2003 года отсутствовала ответственность за торговлю взрослыми людьми, за исключением случаев торговли несовершеннолетними, по поводу которых существовала ст. 152 УК РФ. Это, в свою очередь, противоречило соответствующим положениям международного уголовного права. Так, согласно Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года рабство и работоторговля (в том числе торговля женщинами для занятия проституцией), принудительный труд признаны международными преступлениями³.

В пункте 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ законодатель закрепил следующее специальное правило освобождения от уголовной ответственности:

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 1038н98пр // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М., 2000. - С. 576.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 28н98к по делу Фаткулина // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М., 2000. - С. 567-568.

³ См.: Сборник действующих договоров СССР. - М., 1957. - Вып. XVI. - С. 280-289. В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран уже предусмотрена уголовная ответственность за торговлю людьми (например, УК Республики Беларусь 1999 г. (ст. 181), УК ФРГ 1871 г. в ред. от 13 ноября 1998 г. (§§ 180b и 181), УК КНР 1997 г. (ст.ст. 240-241) и др.).

«Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Буквальное толкование данного положения (в примечании использован разделительный союз «и») указывает на наличие обязательной совокупности пяти условий освобождения от уголовной ответственности, а именно:

- 1) совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ;
- 2) совершение преступления впервые;
- 3) добровольное освобождение потерпевшего;
- 4) добровольное способствование раскрытию совершенного преступления;
- 5) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Рассмотрим перечисленные условия освобождения от уголовной ответственности более подробно.

В части 1 ст. 127-1 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за торговлю людьми, то есть куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. В свою очередь в п. 2 примечания к данной норме под эксплуатацией человека понимаются: а) использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, б) рабский труд (услуги), в) подневольное состояние, а равно г) изъятие его органов или тканей при торговле людьми.

В пункте «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ говорится о торговле людьми, совершенной в отношении двух или более лиц.

Необходимо подчеркнуть определенную непоследовательность законодателя при конструировании положений п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ и примечания к ст. 126 УК РФ («Похищение человека»). Если в случае

освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми законодатель учитывает лишь деяния, предусмотренные ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ, то в случае освобождения от уголовной ответственности за похищение человека такая конкретизация деяний отсутствует. Между тем в ст. 126 УК РФ также имеется квалифицирующий признак, подобный п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ, а именно: п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ – похищение человека, совершенное в отношении двух или более лиц.

Так, например, согласно буквальному толкованию п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и примечания к этой статье получается, что если в результате похищения человека наступает по неосторожности смерть потерпевшего, то виновному достаточно выдать тело похищенного правоохранительным органам для того, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. В свою очередь п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ запрещает освобождать от ответственности за торговлю людьми, повлекшую по неосторожности смерть потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ). Это касается и других квалифицированных видов торговли людьми, указанных в ч. 2 и 3 ст. 127-1 УК РФ, в связи с их особой общественной опасностью.

В юридической литературе «добровольное освобождение» понимается как действие лица, уже совершившего преступление, выразившееся в том, что оно по собственной инициативе добровольно освободило потерпевшего, имея при этом реальную возможность незаконно удерживать это лицо¹. Добровольность означает то, что лицо имело реальную возможность поступить иначе.

В примечании к ст. 127-1 УК РФ под добровольным освобождением потерпевшего следует понимать предоставление эксплуатируемому человеку свободы, в результате чего тот приобретает возможность передвижения и выходит из-под непосредственного контроля виновного. При этом виновный должен осознавать возможность дальнейшего удержания потерпевшего. Если

¹ См.: Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности: Лекция. - М., 1999. - С. 10.

же такая возможность отсутствует (в силу физической немоги, непреодолимого принуждения и т. п.), освобождение не может быть признано добровольным. В тех же случаях, когда потерпевший содержится в труднодоступных или удаленных местностях (например, в горах, горном ущелье, в тайге и т.п.), анализируемое условие требует от виновного возвращения потерпевшего в места или районы, откуда он может самостоятельно выбраться без посторонней помощи.

Добровольное способствование раскрытию преступления как содействие успешному развитию оперативной и процессуальной деятельности на значительном ее отрезке, как в ходе расследования, так и в ходе судебного разбирательства, выражается в том, что виновный: а) ответственно относится к своим процессуальным обязанностям; б) своим позитивным посткриминальным поведением создает благоприятные условия для осуществления полномочий компетентными должностными лицами и органами.

Общим для любых разновидностей способствования раскрытию преступления является то, что лицо добровольно сообщает органу предварительного расследования информацию, неизвестную (полностью или частично) последнему, с помощью которой становится возможным установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу¹.

Следовательно, на наш взгляд, в примечании к ст. 127-1 УК РФ добровольное способствование раскрытию совершенного преступления означает то, что лицо добровольно сообщает органу предварительного расследования или другим органам, наделенным законом правом осуществления оперативно-разыскной деятельности информацию, неизвестную (полностью или частично) последнему, с помощью которой становится возможным изобличить соучастников, выявить и перекрыть каналы поставки

¹ См.: Магомедов А.Ю. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 1999. - С. 10.

людей для продажи либо вербовки, перевозки, передачи, а также укрывательство или получение, совершенные в целях их эксплуатации.

Следует обратить внимание на формулировку примечания к ст. 127-1 УК РФ «... если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Данная законодательная формулировка может быть истолкована двояко:

а) если помимо торговли людьми виновный совершил при этом иное преступление, то он не должен освобождаться от уголовной ответственности;

б) если помимо торговли людьми виновный при этом совершил иное преступление, то в результате добровольного освобождения потерпевшего он освобождается от ответственности по ст. 127-1 УК РФ, но не от ответственности за иное преступление.

По нашему мнению последний вариант буквального толкования анализируемой формулировки является наиболее правильным, так как в этом случае необходимым условием освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми является не только совершение виновным позитивных посткриминальных действий, но также несовершение иного преступления.

Кроме того, представляется, что при выполнении всех условий п. 1 примечания к ст. 127 УК РФ виновное лицо должно обязательно освобождаться также от ответственности за незаконное лишение свободы, предусмотренное ст. 127 УК РФ. Однако для этого в примечании к статье 127 УК РФ необходимо предусмотреть примечание в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «ж» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего, освобождается от уголовной ответственности».

2.2. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики

Характеризуя специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики порядка отметим, что в

основном они явились результатом развития уголовного законодательства в последние 3-4 лет.

Итак, **освобождение от уголовной ответственности за ограничение конкуренции**. Согласно примечания 3 к ст. 178 («Ограничение конкуренции») УК РФ «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Из данного положения можно выделить основания для освобождения виновного от уголовной ответственности:

- 1) лицо добровольно сообщило о совершении данного преступления (как правило, в правоохранительные органы);
- 2) лицо, сообщившее о данном преступлении, было первым заявителем из числа соучастников;
- 3) активное содействие раскрытию и (или) расследованию данного преступления;
- 4) возмещение причиненного этим преступлением ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом;
- 5) действия такого заявителя не содержатся иного состава преступления.

Как видно, комплекс условий, характеризующий данный случай деятельного раскаяния, достаточно обширный.

Освобождение от уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Примечания 2 к ст. 184 («Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса») УК РФ устанавливает следующие условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием:

1) виновный относится к категории «взятодателя», «принудителя», «склонителя» или посредника в передаче предмета подкупа;

2) далее возможно наличие альтернативных условий:

2.1) активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления;

2.2) в отношении «взятодателя» имело место вымогательство предмета подкупа;

2.3) добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления. УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов как с физического лица (ст. 198 УК РФ), так и с организации (ст. 199 УК РФ). Заметим, что основания освобождения виновного от уголовной ответственности в данных случаях в целом по своей сути практически схожи. В частности, здесь можно выделить следующие основания освобождения:

1) преступление совершено впервые;

2) полностью уплачена суммы недоимки и соответствующих пеней;

3) уплачен штраф в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Применительно к ***освобождению от уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов*** единственным условием является добровольная сдача виновным предмета данного преступления (примечание 4 к ст. 200-1 УК РФ).

При этом законодатель прямо указывает на два ключевых момента применительно к данному виду освобождения:

1) под денежными инструментами в целях настоящей статьи понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому

осуществляется такая выплата;

2) не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в настоящей статье, их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Как видно законодатель здесь прямо определил категорию «добровольность», что, несомненно, является весьма ключевым моментом в сфере правоприменения.

Освобождение от уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Сразу укажем, что норма, предусмотренная ст. 200-3 («Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости») УК РФ является достаточно новой в отечественном уголовном законодательстве, поскольку введена Федеральным законом от 01 мая 2016 г.

Применительно же к случаям деятельного раскаяния при совершении указанного преступления необходимо установить два альтернативных факта, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного:

1) виновный возместил в полном объеме сумму привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами);

2) виновный принял меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введен в эксплуатацию.

Наличие данных альтернативных мер, как представляется, может выступать действенным средством защиты прав дольщиков, хотя на данный момент практика применения данного примечания отсутствует, о чем свидетельствуют статистические данные.

2.3. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка

Приступая к характеристике специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка отметим, что отдельные основания освобождения практически схожи и, соответственно, могут быть рассмотрены в совокупности.

Итак, *освобождение от уголовной ответственности за подготовку террористического акта*. Согласно примечания к ст. 205 («Террористический акт») УК РФ «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Освобождение от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности. В примечании к данной норме предусмотрено следующее положение: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 205-1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205-1 УК РФ преступления террористического характера и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

В указанных примечаниях законодатель закрепил три условия освобождения от ответственности:

1) способствование предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205, 205-1 УК РФ преступления террористического характера путем добровольного и своевременного сообщения органам власти;

2) способствование иным способом предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205, 205-1 УК РФ преступления террористического характера;

3) отсутствие в действиях лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 205, 205-1 УК РФ, иного состава преступления.

Добровольное сообщение может быть сделано как в устной, так и в письменной форме, лично или через посредника, а равно с использованием технических средств связи. Адресатами такого сообщения могут быть правоохранительные органы, другие органы государственной власти, в чьи обязанности входит передача поступивших сведений о совершении рассматриваемых преступлений в соответствующие инстанции.

Своевременность сообщения означает то, что способствование предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205, 205-1 УК РФ преступления террористического характера предполагает не просто предупреждение органов государственной власти до начала этого преступления, а наличие при этом у них достаточного времени для того, чтобы предпринять необходимые действия, направленные на его пресечение.

Отметим, что в ч. 1 ст. 205-1 УК РФ указаны следующие преступления террористического характера: ст. 205 («Терроризм»), 206 («Захват заложника»), 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), 211 («Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»), 277 («Посягательство на жизнь

государственного или общественного деятеля)), 360 («Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой») УК РФ.

Способствование иным образом предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205-1 УК РФ преступления террористического характера означает, что лицо, виновное в вовлечении других лиц в совершение преступлений террористического характера или ином содействии их совершению, не допускает совершения данных преступлений своими собственными действиями - без сообщения в органы власти (например, склонение лиц, вовлеченных в совершение терроризма, к прекращению дальнейшего совершения взрыва или обезвреживание установленного таким лицом взрывного устройства либо его разоблачением и т. п.).

В том случае если виновному, несмотря на предпринятые действия, не удалось предотвратить осуществление акта терроризма либо пресечению указанного в ст. 205-1 УК РФ преступления террористического характера, основания для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют. При этом указанные действия должны быть учтены судом при назначении наказания в качестве смягчающего наказание обстоятельства (пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. В примечании к ст. 205.3 («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности») УК РФ определено: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших,

организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Как видно, условиями освобождения в данном случае являются:

1) сообщение органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ;

2) способствование раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест прохождения обучения;

3) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Освобождение от уголовной ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем или за организацию деятельности террористической организации участие в деятельности такой организации. Согласно примечанию 1 к ст. 205-4 («Организация террористического сообщества и участие в нем») УК РФ «Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий».

Согласно примечанию к ст. 205-5 («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной

ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий».

Под участием в террористическом сообществе или в деятельности террористической организации надлежит понимать вхождение в число участников и выполнение лицом в его составе определенных функций (финансирование, обеспечение оружием, транспортом и т.п.). Прекращением участия признается окончательный выход из его состава. Временное приостановление преступной деятельности в террористическом сообществе или в деятельности террористической организации не может быть отнесено к деятельному раскаянию.

Обязательными условиями деятельного раскаяния, предусмотренным примечанием к статье 205-4 УК РФ, являются не только добровольное прекращение участия в террористическом сообществе, но и сообщение в правоохранительные органы о существовании такого сообщества. При этом, важным условием является время прекращения участия в террористическом сообществе:

- 1) до момента задержания лица либо;
- 2) до момента начала производства в отношении участника террористического сообщества следственных либо иных процессуальных действий (при этом такое лицо знает о факте начала производства в отношении него таких следственных либо иных процессуальных действий).

Освобождение от уголовной ответственности за захват заложника.

При захвате заложников основной задачей является спасение жизни и здоровья захваченных людей, и только после этого - решение вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности. В связи с этим, согласно примечанию к ст. 206 («Захват заложника») УК РФ «Лицо, добровольно или по требованию

властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Добровольное освобождение потерпевшего предполагает предоставление ему свободы передвижения. При этом виновный должен осознавать возможность дальнейшего удержания потерпевшего. В том случае, когда такая возможность отсутствует (в силу физической немощи, непреодолимого принуждения и т.п.), освобождение не может быть признано добровольным. Следует также учитывать, что, если заложник освобождается после выполнения требований, предъявленных виновным в адрес гражданина, организации или государства, то основания для освобождения от уголовной ответственности также отсутствуют.

Вторым условием, предусмотренным примечанием к ст. 206 УК РФ, является освобождение заложника по требованию властей. Требование в общем смысле представляет собой выраженное в ультимативной форме предложение совершить определенное действие, в данном случае - предоставить свободу потерпевшему. В связи с этим важно отметить, что законодательная формулировка указанного признака представляется не совсем удачной. Напомним, что, определяя условия освобождения от ответственности за захват заложника, законодатель употребляет предлог «или»: добровольное освобождение или по требованию властей. Поэтому, буквально трактуя положения уголовного закона, можно прийти к выводу о том, что освобождение заложника по требованию властей в соответствии со ст. 206 УК не является добровольным. Это, в свою очередь, входит в противоречие с содержанием института деятельного раскаяния, суть которого образуют именно добровольные позитивные посткриминальные действия.

Понятие добровольности предполагает самостоятельное принятие решения, но при этом не исключает внешнего принуждения, кроме непреодолимого. Требование властей освободить заложника является собой одну

из разновидностей психического воздействия, которое, однако, не исключает возможности принятия решения на основе собственного волеизъявления.

Недобровольное освобождение потерпевшего не может рассматриваться как предпосылка для применения примечания к ст. 206 УК РФ.

Деятельное раскаяние при захвате заложника выражается в данном случае в том, что, завладев потерпевшим, и при этом имея возможность удерживать его дальше, виновный идет навстречу властям и выпускает его, за что освобождается от уголовной ответственности. Здесь требование властей является причиной принятия соответствующего решения, которое «наталкивает на мысль» виновного, но не исключает самостоятельности и, естественно, добровольности его действий. Получается, что фактически освобождение захваченного по требованию властей также является добровольным. Между тем примечание к ст. 206 УК РФ не отражает указанных обстоятельств, допуская, что в первом случае деятельное раскаяние при захвате заложника является добровольным, а во втором, при освобождении по требованию властей, не является.

Следует согласиться с В.С. Егоровым в том, что отмеченное противоречие легко разрешить путем внесения изменения в ст. 206 УК РФ, в соответствии с которым формулировка «добровольное освобождение» заменяется на «самостоятельное освобождение»¹. В этом случае, на наш взгляд, примечание к ст. 206 УК РФ следует изложить в следующем виде: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, самостоятельно или по требованию властей добровольно освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности».

Смысл предлагаемого изменения сводится к тому, что две формы деятельного раскаяния, указанные в примечании к ст. 206 УК РФ, являются добровольными, но решение в первом случае возникает самостоятельно, без внешнего воздействия. Во втором случае признак самостоятельности

¹ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Учебно-метод. пособие. - М., 2002. - С. 162-163.

отсутствует, так как мысль об освобождении заложника возникает у виновного после предъявления ему требования.

Освобождение от уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Согласно примечанию к ст. 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») УК РФ «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Обязательными условиями деятельного раскаяния, предусмотренного примечанием к ст. 208 УК РФ, являются:

- 1) добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании;
- 2) добровольная сдача оружия.

По смыслу данного примечания деятельное раскаяние возможно только со стороны лиц, совершивших деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 208 УК РФ, то есть участие в незаконном вооруженном формировании.

На действия, образующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, то есть создание незаконного вооруженного формирования или руководство им, рассматриваемая норма не распространяется. Это мнение разделяет В. Мальцев, который отмечает, что в примечании к ст. 208 УК РФ говорится только о прекращении участия в незаконном вооруженном формировании. Следовательно, на организаторов освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ не распространяется¹.

В ч. 2 ст. 208 УК РФ говорится об участии в незаконном вооруженном формировании. Под участием можно понимать вступление в незаконное вооруженное формирование (членство, служба в формировании), выполнение

¹ См.: Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. - 1999. - № 2. - С. 45.

обязанностей, связанных с членством в формировании, с обеспечением деятельности и функционирования данного формирования. Если лицо осуществляет содействие формированию (разрабатывает планы и документы, хранит оружие, осуществляет агитацию и пропаганду, предоставляет материально-техническое обеспечение, снабжает продовольствием, предоставляет жилье или финансы и т.д.), то его следует привлекать к уголовной ответственности как пособника в организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 208 или ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Прекращением участия в незаконном вооруженном формировании признается окончательный выход из его состава. Временное приостановление преступной деятельности в незаконном формировании не может быть отнесено к деятельному раскаянию. Указанные действия должны совершаться добровольно, то есть предполагается прекращение участия в незаконном вооруженном формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нем участвовать (мотивы значения не имеют). Это позволяет предотвратить совершение других преступлений, выявить соучастников, установить и устранить условия, способствовавшие совершению преступления¹. Если прекращение участия является вынужденным и не зависит от воли виновного (в силу тяжелого заболевания, задержания сотрудниками милиции и т.п.), то предпосылки для освобождения такого лица от уголовной ответственности отсутствуют.

Необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ является добровольная сдача оружия, то есть его добровольная выдача в правоохранительные или иные органы государства. По смыслу рассматриваемой статьи избавление от оружия иным способом (уничтожение, передача иным лицам, сокрытие в тайниках) указанного признака не образует и исключает освобождение от уголовной

¹ См.: Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 16.

ответственности. Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 года предусматривает следующие виды оружия: огнестрельное оружие, газовое оружие, холодное оружие, метательное оружие¹.

Следует заметить, что далеко не все участники незаконного вооруженного формирования имеют личное оружие или доступ к нему. Буквальное же толкование примечания к ст. 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») УК РФ позволяет сделать вывод о том, что, если лицо прекращает участие в незаконном формировании, но не сдает оружия в силу того, что такового у него не было и не могло быть, то основания для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют. Это представляется нам необоснованным, ибо основной целью примечания к ст. 208 УК РФ является необходимость побудить участников незаконного формирования прекратить дальнейшую преступную деятельность в его составе.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо изложить примечание к ст. 208 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности».

Освобождение от уголовной ответственности за организацию преступного сообщества. Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ дополнил статью 210 («Организация преступного сообщества (преступной организации)» УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной

¹ См.: Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.

ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

По смыслу данного примечания деятельное раскаяние возможно только со стороны лиц, совершивших деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, то есть участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. На действия, образующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом (организацией) и т.п.), анализируемое примечание не распространяется.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией, созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях». Таким образом, отличительными признаками преступного сообщества (преступной организации) являются: 1) сплоченность, и 2) создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Под сплоченностью следует понимать такую тесную связь между всеми участниками, при которой наиболее тщательным образом распределены все связи и обязанности не только между всеми членами, но и отдельными группами, составляющими такое сообщество¹. В качестве признаков сплоченности принято выделять: 1) устойчивость; 2) иерархичность; 3) коррумпированность; 4) круговая порука; 5) наличие одного или более организаторов (руководителей) как сообщества (организации), так и его структурных подразделений (элементов).

¹ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). - М., 1997. - С. 68.

Под участием в преступном сообществе (преступной организации) понимается вступление лица в это сообщество, его согласие быть его членом, принятие на себя тех или иных функций, обязанностей, выполнение указаний руководителя преступного сообщества. Как показывает изучение практики, участники могут выполнять функции пропаганды, разведки, контрразведки, обеспечения, исполнения конкретных преступлений, укрывательства лиц, совершивших преступные деяния, и т.п.¹

Прекращением участия в преступном сообществе (преступной организации) признается окончательный выход из его состава. Временное приостановление преступной деятельности в преступном сообществе (преступной организации) не может быть отнесено к деятельному раскаянию. Данное действие должно совершаться добровольно, то есть предполагается прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нем участвовать (мотивы значения не имеют). Это позволяет предотвратить совершение других преступлений, выявить соучастников, установить и устранить условия, способствовавшие совершению преступления. Если прекращение участия является вынужденным и не зависит от воли виновного (в силу задержания сотрудниками милиции, под давлением других участников преступного сообщества и т.п.), то основание для освобождения от уголовной ответственности такого лица отсутствует.

Согласно примечанию к ст. 210 УК РФ необходимым условием для освобождения от ответственности является активное содействие раскрытию или пресечению преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Под активным содействием раскрытию указанного преступления следует понимать добровольное сообщение участником преступного сообщества (преступной организации) органу предварительного расследования информации, неизвестной (полностью или частично) последнему, с помощью

¹ Галимов И.Г., Сундуков Ф.Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. - Казань, 1998. - С. 318.

которой становится возможным изобличить иных участников преступного сообщества (преступной организации), руководителей такого сообщества (организации), установление их планов, выявление тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных (совершаемых) участниками преступного сообщества (преступной организации) и т.д.

Вместе с тем анализируя формулировку «активное содействие раскрытию или пресечению преступления», необходимо отметить отсутствие закрепленных в УК РФ критериев признака активности. При этом содействие раскрытию преступления может носить только активный характер, то есть выражаться в активной помощи органам уголовной юстиции в установлении всех обстоятельств совершенного преступления, собирании необходимых доказательств по делу, дачи лицом правдивых показаний обо всех обстоятельствах совершенного им преступления т. п.

Поэтому, на наш взгляд, следует исключить признак активности послепреступных действий из примечания к ст. 210 УК РФ в связи с неконкретизированностью данного признака, его оценочного характера и, как результата этого - трудностей и различного понимания на практике.

Активное содействие пресечению указанного в ст. 210 УК РФ преступления означает, что участник преступного сообщества (преступной организации), созданного для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, не допускает совершения данных преступлений своими собственными действиями - без сообщения в органы власти (например, склонение лиц, вовлеченных в совершение тяжких или особо тяжких преступлений, к прекращению дальнейшего их совершения и т.п.).

Мы считаем, что примечание к ст. 210 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и способствовавшее раскрытию или

пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности».

Освобождение от уголовной ответственности за прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них. В примечании к ст. 212 («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности») УК РФ определено: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Как видно, условиями освобождения в данном случае являются:

1) сообщение органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них;

2) способствование раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест прохождения обучения;

3) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот оружия или незаконное изготовление оружия. Близость объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 222 («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств»), ст. 222.1 («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение в взрывчатых веществ или взрывных устройств»), ст.

223 («Незаконное изготовление оружия»), ст. 223.1 («Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств») УК РФ, а также специальных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями к данным статьям, позволяет нам рассмотреть их одновременно.

Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года примечание к ст. 222 УК РФ было дополнено предложением следующего содержания: «Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию». Прежняя редакция данного примечания предусматривала следующее: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Примечания к ст. 222.1, 223, 223.1 УК РФ звучат следующим образом: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Однако на данные примечания также распространяется действие указанного выше законодательного дополнения в примечание к ст. 222 УК РФ.

С учетом обозначенного законодательного нововведения проанализируем положения примечаний к указанным выше статьям.

В юридической литературе отсутствует единство мнений ученых-юристов по вопросу о признании основанием освобождения от уголовной ответственности сдачу предметов, указанных в ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию таких предметов. Так, например, М.Х. Рустамбаев полагает, что не следует

признавать добровольным заявление о сдаче оружия, сделанное по инициативе работников правоохранительных органов¹.

А.В. Савкин исходит из того, что добровольность тех или иных действий предполагает возможность свободного волеизъявления, наличие у лица выбора варианта поведения. Поэтому, по его мнению, «лицо, незаконно хранившее оружие, может не знать и не догадываться, что об этом стало известно правоохранительным органам»².

В.В. Кальницкий пишет, что «если при производстве обыска, осуществляемого не с целью отыскания оружия или наркотических средств и психотропных веществ, лицо по предложению следователя выдает эти объекты, то имеет место добровольная сдача как условие освобождения от уголовной ответственности за хранение и использование этих средств. В том же случае, когда в уголовном деле имелись сведения о нахождении в помещении оружия или наркотиков, и обыск производился для их обнаружения и изъятия, добровольная выдача объектов ... не может быть приравнена к добровольной сдаче в уголовно-правовом значении»³.

Последняя точка зрения наиболее близко отражает позицию законодателя в решении вопроса о добровольности сдачи предметов, указанных в ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию таких предметов. Приведем дополнительные аргументы в пользу точки зрения В.В. Кальницкого.

На основании примечаний к ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ сдача оружия, его основных частей (комплектующих деталей к нему), боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств должна быть только добровольной. В русском языке слово «добровольный» понимается как «совершаемый по

¹ См.: Рустамбаев М.Х. Ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ: Учебное пособие. – Ташкент, 1985. – С. 44.

² Савкин А.В. Теоретические и правовые проблемы деятельного раскаяния в преступлении: Монография. – М., 2002. – С. 116.

³ Кальницкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК России (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ) // Законодательство и практика. - 1998. - № 1. - С. 30.

собственному желанию, не принудительный»¹. Отсюда следует, что сдача перечисленных предметов не будет добровольной, если она произведена при задержании лица, а также при производстве обыска или выемки по их обнаружению и изъятию. Это вытекает из смысла обыска и выемки, являющихся принудительными следственными действиями: 1) «Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (ст. 182 УПК РФ); 2) «При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится выемка» (ст. 183 УПК РФ).

Получается, что в случае обыска или выемки лицо просто вынуждено выдать хранящееся у него оружие, так как в противном случае оно все равно с неизбежностью будет обнаружено и изъято по причине того, что у сотрудников правоохранительных органов имеются достоверные сведения о наличии такого предмета, месте его нахождения и лице, его хранящем.

В-третьих, до 8 декабря 2003 года судебная практика освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222 и 223 УК РФ, складывалась с учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 21 марта 2002 года № 5. Согласно п. 19 данного постановления о добровольности сдачи огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, свидетельствует выдача лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1987. - С. 137.

власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов¹.

Обозначенное указание Пленума Верховного Суда РФ находило отражение в судебной практике. Показателен в этом отношении следующий пример.

По приговору Советского районного суда г. Махачкалы от 29 ноября 2010 года Абдулмеджидов осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Он признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов. В обосновании своего решения о виновности Абдулмеджидова в совершении преступления суд сослался на показания свидетелей, а также протокол обыска. Судебная коллегия Верховного Суда Республики Дагестан приговор оставила в силе.

Однако на основании протеста заместителя Председателя Верховного Суда РФ президиум Верховного Суда Республики Дагестан 23 августа 2011 года по уголовному делу Абдулмеджидова указал на то, что анализ доказательств по делу свидетельствует об отсутствии в его действиях уголовно наказуемого деяния. Так, из материалов уголовного дела видно, что работники милиции предложили Абдулмеджидову выдать оружие и боеприпасы, после чего последний добровольно выдал кастрюлю с патронами, автомат и пистолет, которые он хранил на кухне. Кроме этих предметов, при производстве обыска ничего не обнаружено и не изъято. Протокол подписан старшим оперуполномоченным, понятыми и Абдулмеджидовым. В свою очередь, работник милиции в суде пояснил, что он ошибочно внес сведения о добровольной выдаче Абдулмеджидовым оружия и боеприпасов. Однако это опровергается приведенными выше показаниями понятых и полученными от старшего оперуполномоченного сведениями о том, что он работает в органах милиции 7 лет, ранее обыски производил, с примечанием к ст. 222 УК РФ знаком. На основании этого президиум Верховного Суда Республики Дагестан пришел к выводу, что протокол обыска следует рассматривать как документ,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 5. - С. 5.

имеющий юридическую силу. Кроме того, по мнению президиума, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что органам следствия было известно о наличии у виновного оружия и боеприпасов, а также, что Абдулмеджидов не имел реальной возможности для дальнейшего их хранения, необоснованны, поскольку согласно закону мотивы добровольной выдачи оружия и боеприпасов значения для применения примечания к ст. 222 УК РФ не имеют. С учетом изложенного, президиум Верховного Суда Республики Дагестан постановил отменить судебные решения в отношении Абдулмеджидова, а уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

На основании законодательного дополнения к примечанию к ст. 222 УК РФ, внесенного Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года, можно сделать вывод о том, что по уголовному делу в отношении Абдулмеджидова сдача оружия и боеприпасов перед производством у него обыска по требованию сотрудников милиции не являлась добровольной, а фактически носила вынужденный характер. При этом то обстоятельство, что виновный хранил автомат на кухне, а патроны в кастрюле, свидетельствует об отсутствии у него реальной возможности по своему усмотрению распорядиться указанными предметами, так как указанные предметы были бы с неизбежностью обнаружены сотрудниками милиции в результате обыска. В связи с этим в настоящее время освобождение Абдулмеджидова от уголовной ответственности противоречит примечанию к ст. 222 УК РФ. Кроме того, указание Пленума Верховного Суда РФ в пункте 70 постановления от 21 марта 2002 года противоречит ст.ст. 182 и 183 УПК РФ и новой редакции примечания к ст. 222 УК РФ.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод о том, что дополнение в примечании к ст. 222 УК РФ, закрепленное законодателем 8 декабря 2003 года, позволит исключить затруднения и ошибки правоприменителей при

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 9. - С. 12-13. См. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 1. - С. 19; Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 9. - С. 21.

квалификации поведения лиц, которые сдают предметы, указанные в ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, сотрудникам правоохранительных органов при их задержании, а также при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию и изъятию таких предметов.

Под предметами, указанными в статьях 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, следует понимать оружие, его основные части (комплектующие детали к нему), боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства. В данных нормах законодатель называет следующие виды оружия: огнестрельное оружие (за исключением гладкоствольного), газовое оружие, холодное оружие, метательное оружие.

К взрывным веществам относятся тротил, порох, динамит и т.п. К взрывным устройствам относятся различного рода заряды, в том числе и с радиоуправлением. Под основными частями оружия (комплектующими деталями к оружию) понимаются все детали, необходимые для сборки конкретной единицы огнестрельного оружия любого вида: ствол, затвор, ударно-спусковой механизм и т.д.

Добровольное обращение граждан, незаконно хранивших предметы, указанные в ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, в органы власти с целью их сдачи следует рассматривать как явку с повинной, являющуюся поводом к возбуждению уголовного дела. В основе добровольности как обязательного признака явки с повинной лежит осознание виновным того, что он может и дальше уклоняться от уголовной ответственности за содеянное, однако решает обратиться с соответствующим заявлением в органы власти.

Выполнение виновным действий, предусмотренных примечаниями к ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, является предпосылкой для освобождения от ответственности только за совершение указанных преступлений. За все иные преступные деяния лицо несет ответственность на общих основаниях. По этому же пути идет и судебная практика¹.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 5. - С. 13.

Освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Отечественное уголовное законодательство предусматривает в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, а также тяжкое или особо тяжкое преступление.

Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года пункт 1 примечания к ст. 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») был дополнен положением следующего содержания: «Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию». Прежняя редакция данного примечания предусматривала лишь следующее: «Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Появление обозначенного законодательного нововведения требует дополнительного анализа всех положений примечания к ст. 228 УК РФ с учетом сложившейся правоприменительной практики ОВД юга Тюменской области.

Обобщение следственной практики применения примечания к ст. 228 УК РФ (ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ) ОВД юга Тюменской области за

2013 год свидетельствует об эффективности данной нормы¹. На это указывает 26 прекращенных уголовных дел, возбужденных по ст. 228 УК РФ. Из них было возбуждено: по ч. 1 ст. 228 УК РФ - 22 дела; по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ - 1 дело; по ч. 4 ст. 228 УК РФ - 3 дела. Однако, за 6 месяцев 2014 года было прекращено лишь 5 уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Изучение нами постановлений о прекращении уголовных дел в связи с деятельным раскаянием лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, позволило выявить затруднения сотрудников правоохранительных органов в толковании некоторых положений примечания к ст. 228 УК РФ. Так, например, много вопросов связано с освобождением от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей наркотических средств или психотропных веществ при задержании лица, а также при производстве обыска или выемки.

Подобные вопросы возникали в связи с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года № 9, где говорится о том, что добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ означает «выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом»².

Подобные указания повлекли на практике серьезные нарушения закона, так как правоприменители неправильно понимали смысл формулировки «при реальной возможности распорядиться ими иным способом» в случае добровольной сдачи лицом наркотических средств или психотропных веществ.

Приведем показательный пример.

21 августа 2012 года в утреннее время Черных с целью незаконного приобретения наркотического средства - маковой соломы, путем свободного

¹ В статье использованы данные, полученные автором в ИЦ ГУВД Тюменской области.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 7. - С. 6.

доступа проник в огород частного дома в с. Юргинском Юргинского района Тюменской области и, не имея соответствующего разрешения, с целью собственного употребления, сорвал мак. В высушенном виде получилось 5,14 грамма наркотического средства - маковой соломы, что относится к крупному размеру. Затем Черных носил и хранил это наркотическое средство при себе без цели сбыта. Своими действиями Черных совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, - незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств.

Наркотическое средство у Черных было обнаружено при следующих обстоятельствах: 21 августа 2012 года в 11 часов 45 минут Черных был задержан по подозрению в краже курицы и доставлен в кабинет участковых уполномоченных милиции Юргинского РОВД. Там участковый уполномоченный милиции Б. предложил Черных показать свою одежду с целью обнаружения перьев или помета курицы. Выдать имеющееся у Черных наркотическое средство ему не предлагалось. Черных стал снимать одежду и в ней было обнаружено наркотическое средство. Затем участковый уполномоченный милиции Б., оставив наркотическое средство в кабинете на своем столе, вывел Черных из кабинета, дождался следователя и в 13 часов наркотическое средство было изъято в ходе осмотра места происшествия. С учетом изложенного уголовное дело № 201202091/45 в отношении обвиняемого Черных было прекращено по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 и примечанием к ст. 228 УК РФ¹.

Данные, приведенные в рассмотренном выше постановлении о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, не указывают на добровольную выдачу виновным наркотических средств. Речь идет о задержании подозреваемого, а также о выполнении предложения участкового уполномоченного милиции «показать свою одежду с целью обнаружения перьев или помета курицы». В приведенном постановлении не говорится и об

¹ Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2002 год. Уголовное дело № 201202091/45 по обвинению Черных и Сединкина по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

активном способствовании раскрытию совершенного виновным преступления. Поэтому мы считаем, что применение к Черных ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 и примечания к ст. 228 УК РФ являлось ошибочным.

С целью исключения подобных ошибок законодатель Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года дополнил примечание к ст. 228 УК РФ формулировкой, которая уже была отмечена нами ранее.

В юридической литературе также подвергается критике п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года в части понятия добровольной сдачи наркотических средств или психотропных веществ¹.

Анализируемая новая редакция примечания к ст. 228 УК РФ соответствует уголовно-правовому смыслу добровольной сдачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как условия освобождения от уголовной ответственности, а также не противоречит положениям ст.ст. 182–183 УПК РФ.

Следует отметить, что в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 9 специально подчеркнуто то, что «освобождение лица от уголовной ответственности за совершение какого-либо из преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 228 УК РФ, возможно при наличии совокупности двух обязательных условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств или психотропных веществ и его активного способствования раскрытию или пресечению преступления, в котором лицо принимало участие, и других заведомо ему известных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ».

Рассматриваемая форма деятельного раскаяния не исключается и в тех случаях, когда виновный в незаконном обороте наркотических средств,

¹ См.: Гришко А.Я. Уголовное законодательство РФ в сфере незаконного оборота наркотиков // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. - М., 2000. - С. 119–120; Кальницкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК России (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ) // Законодательство и практика. - 1998. - № 1. - С. 29; Курченко В. Добровольная сдача наркотиков в теории и практике // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С. 62–63.

психотропных веществ или их аналогов по объективным причинам не может выдать вещества, являющиеся предметом этого преступления. Как отмечается в анализируемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «закон не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности лица, хотя и не сдавшего наркотические средства или психотропные вещества в связи с отсутствием у него таковых, но активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем». Аналогичной позиции придерживается и судебная практика.

Так, например, 4 июня 2012 года в г. Тюмени сотрудниками милиции была задержана автомашина «Москвич», г/н Х208 АУ 72 под управлением Зуева, при досмотре которой было изъято наркотическое средство – героин – массой 0,02 грамма, принадлежащее Зуеву. Допрошенный в качестве подозреваемого Зуев пояснил, что наркотическое средство – героин – он приобрел у ранее знакомого ему парня по кличке «Стебель», проживающего в г. Тюмени. По факту изъятия у Зуева наркотического средства – героина – в УВД Центрального АТО г. Тюмени было возбуждено уголовное дело № 201203666/14 по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В соответствии с совместным указанием ГУВД Тюменской области и прокуратуры Тюменской области 4 июня 2012 года Зуеву был разъяснен порядок освобождения от уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ. В связи с этим Зуев дал добровольное согласие сотрудничать с органами следствия в раскрытии преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и изобличении сбытчика героина. 7 июня 2012 года Зуеву были переданы деньги для производства проверочной закупки, номера которых были переписаны в акт передачи денежных средств, после чего им совместно с сотрудниками милиции была произведена проверочная закупка наркотического средства – героина, массой 0,33 грамма, которое он добровольно выдал сотрудникам милиции. После этого Зуев принял активное участие в изобличении сбытчиков наркотических средств. В результате этого

был изобличен сбытчик Стебельков, который был привлечен к уголовной ответственности. Стебельков был задержан, и в отношении него прокурором была избрана мера пресечения – подписка о невыезде, а в последствии уголовное дело по обвинению его по ч. 4 ст. 228 УК РФ направлено в суд. С учетом изложенного, уголовное дело № 201203666/14 по обвинению Зуева было прекращено на основании ч. 2 ст. 75, примечания к ст. 228 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ¹.

Большая роль в эффективности применения примечания к ст. 228 УК РФ отводится таким условиям освобождения от уголовной ответственности, как активное содействие раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Рассмотрим данные условия освобождения.

Слово «изобличение» означает «обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь». В свою очередь, «разыскать» - значит «найти после поисков», а «добыть» - «достать, приобрести»².

Уголовный закон относит к лицу, совершившему преступление, только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ (ст. 19), виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14). А в соответствии с ч. 1 ст. 33 Кодекса соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. При этом закон закрепляет следующее понятие соучастия в преступлении: это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления, понимается как сообщение органам следствия о том, где прячутся имущество и другие ценности, добытые преступным путем. А

¹ Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2012 год. Уголовное дело № 201203666/14 по обвинению Зуева по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1987. - С. 210, 569, 145.

применительно к примечанию к ст. 228 УК РФ активная помощь в обнаружении имущества, добытого преступным путем, предполагает сообщение информации о месте хранения, изготовления или сбыта не только наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и иного имущества, добытого преступным путем за счет незаконного оборота наркотических средств, иностранной валюты, ювелирных изделий и т.п.

Рассмотренные выше условия характерны и для специального случая деятельного раскаяния, предусмотренного примечанием к ст. 228.3 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ».

2.4. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти

Предусмотрены специальные случаи освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти. Проанализируем их.

Освобождение от уголовной ответственности за государственную измену, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Согласно примечанию к ст. 275 УК РФ лицо, совершившее преступления, предусмотренные ст. 275 («Государственная измена»), а также статьями 276 («Шпионаж») и 278 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и в его действиях не содержится иного состава преступления.

В указанном примечании законодатель закрепил три условия освобождения от уголовной ответственности: 1) способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ путем добровольного и своевременного сообщения органам власти о совершении государственной измены, шпионажа, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти; 2) способствование иным образом предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ; 3) отсутствие в действиях лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 275, а также ст.ст. 276 и 278 УК РФ, иного состава преступления.

Перечисленные условия освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 275, 276 и 278 УК РФ, регулируются одной компромиссной нормой уголовного закона – примечанием к ст. 275 УК РФ, в силу чего их целесообразно рассмотреть вместе.

Своевременность предотвращения в случае насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ) предполагает не просто уведомление органов государственной власти до начала преступления, а наличие при этом у них достаточного времени для того, чтобы предпринять необходимые действия, направленные на его пресечение.

Если речь идет о государственной измене или шпионаже (ст.ст. 275, 276 УК РФ), то своевременность сообщения предполагает уведомление компетентных органов до момента фактического окончания данных преступлений (то есть до передачи сведений иностранной разведке или наступления вреда внешней безопасности РФ). «Своевременность в данном случае (при государственной измене, шпионаже, насильственном захвате или удержании власти - В.А.) означает, - пишет В. Михайлов, - что у органов власти имеется реальная возможность предпринять меры для нейтрализации уже наступивших вредных последствий и недопущения дальнейшего ущерба»¹.

¹ Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. - 1998. - № 4. - С. 7.

Предупреждение может быть сделано как в устной, так и в письменной форме, лично или через посредника, а равно с использованием технических средств связи. Адресатами такого сообщения могут быть правоохранительные органы, другие органы государственной власти, в чьи обязанности входит передача поступивших сведений о совершении рассматриваемых преступлений в соответствующие инстанции.

Способствование иным образом предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ означает, что лицо, виновное в государственной измене, шпионаже, насильственном захвате власти или насильственном удержании власти, не допускает наступления большего ущерба безопасности РФ своими собственными действиями - без сообщения в органы власти (например, склонение иных соучастников к прекращению дальнейшего совершения преступления, нейтрализацией своей помощи иностранному агенту либо его разоблачением и т.п.). Если же виновному, несмотря на предпринятые действия, не удалось предотвратить дальнейшее причинение вреда интересам России, основания для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют. Однако в этом случае указанные действия должны быть учтены судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства (пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Вместе с тем нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что способствование иным образом предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ со стороны виновного могут быть ничем иным, как способом себя обезопасить, то есть избежать уголовной ответственности. В связи с этим А.Г. Антонов предположить следующую ситуацию: «... лицо сотрудничало с иностранной организацией, разглашало государственную тайну, оказывало иную помощь, собирало, похищало, хранило сведения, затем передавало их иностранному государству, за это получало деньги и, посчитав себя достаточно обогатившимся, пришло в уполномоченный орган и во всем созналось, предварительно согласовав свою явку с повинной с иностранными

партнерами»¹. Согласно примечанию к ст. 275 УК РФ его обязаны освободить от ответственности. Кроме того, лица, имеющие доступ к государственной тайне, будут стремиться оградить себя от уголовной ответственности возможно и перед совершением преступления, то есть заранее запланировать возможные варианты «отступления».

Освобождение от уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества или за организацию деятельности экстремистской организации. Федеральным законом РФ «О внесении изменений или дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» от 25 июля 2002 года № 112–ФЗ были закреплены в главе 29 Особенной части УК РФ статьи 282-1 и 282-2, предусматривающие уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества и за организацию деятельности экстремистской организации². При этом в примечаниях к каждой из этих норм были закреплены специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Согласно примечанию к ст. 282-1 («Организация экстремистского сообщества») УК РФ «Лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Согласно примечанию к ст. 282-2 («Организация деятельности экстремистской организации») УК РФ «Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной

¹ Антонов А.Г. Уголовно-правовая характеристика норм о деятельном раскаянии: Учебное пособие. – Красноярск, 2002. – С. 59.

² См.: Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.

ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Обязательным условием деятельного раскаяния, предусмотренным примечанием к статье 282-1 УК РФ, является добровольное прекращение участия в экстремистском сообществе. По смыслу данной компромиссной нормы деятельное раскаяние возможно только со стороны лиц, совершивших деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 282-1 УК РФ, то есть участие в экстремистском сообществе. На действия, образующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282-1 УК РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации), анализируемое примечание не распространяется.

В соответствии с ч. 1 ст. 282-1 УК РФ экстремистское сообщество – это организованная группа лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, преступлений, предусмотренных ст.ст. 148, 149, чч. 1 и 2 ст. 213, ст.ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ (преступления экстремистской направленности).

Обязательным условием деятельного раскаяния, предусмотренным примечанием к статье 282-2 УК РФ, является добровольное прекращение участия в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В статье первой Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114–ФЗ раскрывается понятие экстремистской деятельности (экстремизма):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий,

направленных на: а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ; б) подрыв безопасности РФ; в) захват или присвоение властных полномочий; г) создание незаконных вооруженных формирований; д) осуществление террористической деятельности; е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; ж) унижение национального достоинства; з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо группы; и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств¹.

Кроме того, в данной норме анализируемого законодательного акта дается понятие экстремистской организации – «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям,

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

предусмотренным Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

Под участием в экстремистском сообществе или в деятельности экстремистской организации надлежит понимать вхождение в число участников и выполнение лицом в его составе определенных функций (финансирование, обеспечение оружием, транспортом и т.п.).

Прекращением участия признается окончательный выход из его состава. Временное приостановление преступной деятельности в экстремистском сообществе или в деятельности экстремистской организации не может быть отнесено к деятельному раскаянию. Указанные действия должны совершаться добровольно, то есть предполагается прекращение участия в экстремистском сообществе или в деятельности экстремистской организации по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нем участвовать (мотивы значения не имеют). Это позволяет предотвратить совершение других преступлений, выявить соучастников, установить и устранить условия, способствовавшие совершению преступления. Если прекращение участия является вынужденным и не зависит от воли виновного (в силу тяжелого заболевания, задержания и т.п.), то предпосылки для освобождения такого лица от уголовной ответственности отсутствуют.

Более «простые» основания ***освобождения от уголовной ответственности за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.*** В частности, примечание к ст. 284-1 УК РФ предусматривает: «Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на

территории Российской Федерации ее деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». И здесь, как видно, деятельное раскаяние выражается только лишь в добровольном прекращении участия в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Освобождение от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Одной из главных задач уголовного правосудия является установление истины по факту совершенного преступления. В связи с этим дача ложных показаний, предоставление экспертом или специалистом ложного заключения, а равно заведомо неправильный перевод в суде или при производстве предварительного расследования приносят серьезный вред интересам правосудия и в некоторых случаях способны причинить тяжкие последствия. Вместе с тем своевременное заявление о ложности показаний, заключения или неправильном переводе может предотвратить причинение вреда общественным отношениям, в связи с чем законодатель предусмотрел в ст. 307 («Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод») УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 года) примечание, согласно которому совершение указанных действий является предпосылкой для освобождения виновного от уголовной ответственности. В юридической литературе данное примечание принято относить к институту деятельного раскаяния¹.

Согласно примечанию к ст. 307 УК РФ «Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или

¹ См.: Сверчков В. Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод // Законность. - 2002. - № 11. - С. 11.

решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Отсюда можно выделить три условия освобождения от уголовной ответственности:

- 1) добровольность заявления;
- 2) своевременность сделанного заявления;
- 3) правдивость заявления.

Первым из указанных условий является добровольность заявления, которая предполагает самостоятельность принятого решения независимо от мотивов, которыми руководствуется заявитель. Причинами такого заявления могут являться раскаяние, страх перед наступлением ответственности, родственные отношения с виновным и т.п.

В качестве примера сошлемся на уголовное дело, прекращенное на основании примечания к ст. 307 УК РФ.

21 июня 2012 года в УВД г. Ишима и района Тюменской области поступило заявление Лохман о том, что 21 июня 2012 года ее сын Никифиров оскорбил ее словами нецензурной брани, нанес ей побои и высказывал в ее адрес угрозу убийством. По данному заявлению УВД г. Ишима и района 3 июля 2012 года в отношении Никифирова было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 119 («Угроза убийством») УК РФ, в ходе производства дознания, по которому Лохман 16 июля 2012 года при допросе дознавателем в качестве потерпевшей, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, умышленно, на почве личных неприязненных отношений с целью привлечения Никифирова к уголовной ответственности за оскорбление, нанесение побоев и угрозу убийством в ее адрес, сообщила заведомо ложные сведения о том, что Никифиров, находясь в состоянии алкогольного опьянения 21 июля 2012 года после нанесения ей побоев, преследуя ее по улице с топором в руках, высказал в ее адрес угрозу убийством, которую она в сложившейся ситуации, учитывая агрессивное настроение своего сына в тот момент воспринимала как реальную опасность ее осуществления. 27

августа 2012 года, при повторном допросе, Лохман изменила свои первоначальные показания, указав, что в действительности оговорила своего сына, так как топора в его руках не было и высказанные им угрозы она реально не воспринимала. На основании данных показаний уголовное дело по ст. 119 УК РФ в отношении Никифорова было прекращено за отсутствием состава преступления, а в отношении Лохман 9 октября 2012 года было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 306 («Заведомо ложный донос о совершении преступления») и ч. 1 ст. 307 («Заведомо ложные показания потерпевшего при производстве предварительного расследования») УК РФ.

Однако в ходе производства предварительного следствия Лохман дала правдивые показания, в результате чего Никифоров не был осужден, и ее деяние перестало быть общественно опасным. С учетом изложенного, а также того, что Лохман впервые совершила преступление небольшой тяжести, загладила причиненный ею вред, характеризуется положительно и против прекращения уголовного дела не возражает, уголовное дело № 201203417/19 по обвинению Лохман по ч. 1 ст. 306 и ч. 1 ст. 307 УК РФ было прекращено по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 и примечанием к ст. 307 УК РФ¹.

Заявление о ложности показаний, перевода или заключения, поданное в связи с тем, что их несоответствие обстоятельствам дела установлено органами предварительного расследования или судом, не может быть признано добровольным и не является предпосылкой для освобождения от уголовной ответственности. «Вместе с тем – правильно замечает В.С. Егоров, – добровольность заявления не исключается в том случае, когда ложный характер сведений установлен, но виновный не осознает указанного обстоятельства»².

¹ Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2013 год. Уголовное дело № 201203417/19 по обвинению Лохман по ч. 1 ст. 306 и ч. 1 ст. 307 УК РФ.

² Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Учебно-метод. пособие. - М., 2002. - С. 174–175.

Вторым необходимым условием освобождения является своевременность сделанного виновным заявления. Закон устанавливает, что указанный признак присутствует в случаях, когда сообщение делается на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства, до вынесения приговора или решения суда. На данных этапах процесса еще не выносятся официального решения по делу, в силу чего своевременное заявление способно предупредить наступление общественно опасных последствий.

Необходимым условием применения примечания к ст. 307 УК РФ является правдивость заявления. Не вызывает сомнения, что подача ложного заявления исключает оценку содеянного как деятельного раскаяния. Иной точки зрения в этом вопросе придерживается Л. Лобанова, по мнению которой, освобождение от ответственности по ст. 307 УК РФ допустимо и в случае ложного характера заявления о несоответствии показаний, заключения эксперта или перевода обстоятельствам дела¹.

В связи с этим следует отметить, что, если сообщение о ложном характере показаний свидетеля или потерпевшего, заключения эксперта или специалиста не соответствует действительности, то, соответственно, заявитель тем самым вводит следствие в заблуждение. На этом основании вести речь о деятельном раскаянии вообще не приходится, так как первоначальные показания, перевод или заключение были правдивыми. Поэтому ложным сообщением заявитель не только не способствует установлению истины, но и, наоборот, препятствует этому. В силу этого такое заявление не является основанием для освобождения от ответственности (так как сначала лицо дало соответствующие действительности показания, заключение или перевод) и само по себе образует преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ.

Отмеченные выше заявления должны быть сделаны как органу, которому лицо дало заведомо ложные данные, так и иному органу, имеющему возможность влиять на решение по делу, по которому были даны ложные

¹ См.: Лобанова Л. Об освобождении от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключения эксперта или неправильный перевод // Российская юстиция. - 1997. - № 9. - С. 25.

показания, заключения эксперта или специалиста, а также неправильный перевод. При этом главное, чтобы такое заявление было сделано до вынесения судом приговора или принятого решения по уголовному делу. Об этом свидетельствуют ситуации, когда, например, эксперт дал ложное заключение во время предварительного расследования, а заявление о ложности заключения сделал во время судебного разбирательства.

Освобождение от уголовной ответственности за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Стоит отметить, что основания для освобождения от уголовной ответственности, указанные в примечаниях к ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, полностью совпадают. В частности, здесь предусмотрены для обязательных условия:

- 1) способствование раскрытию данного преступления;
- 2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Таковы основные характеристики специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти.

2.5. Характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления

Нет сомнений в том, что повышение эффективности борьбы с преступностью возможно не только ужесточением наказания, но и разработкой системы, так называемых, уголовно-правовых стимулов позитивного постпреступного поведения виновного. В полной мере относится это и к

преступлениям коррупционной направленности. И в русле нашего исследования акцентируем внимание на характеристике специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Освобождение от уголовной ответственности за коммерческий подкуп или за дачу взятки.

Совместное рассмотрение указанных форм деятельного раскаяния обусловлено близостью объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 204 и 291 УК РФ, а равно фактически тождественными основаниями освобождения от уголовной ответственности за их совершение.

Согласно примечанию к ст. 204 («Коммерческий подкуп») УК РФ «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой - четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Согласно примечанию к ст. 291 («Дача взятки») УК РФ «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Примечания к ст.ст. 204 и 291 УК РФ предусматривают два варианта оснований, необходимых для освобождения от ответственности:

- 1) вымогательство подкупа или взятки;
- 2) добровольное сообщение о факте совершенного преступления органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10

февраля 2000 года № 6 вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе, под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов¹.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с вымогательством взятки или коммерческого подкупа, следуя буквальному толкованию закона, является разновидностью деятельного раскаяния, предусмотренного ч. 2 ст. 75 УК РФ. В то же время изучение условий применения данного вида освобождения от уголовной ответственности позволяет нам выявить их прямое несоответствие признакам, закрепленным в ст. 75 УК РФ.

Ранее мы отмечали, что деятельное раскаяние предполагает совершение со стороны виновного определенных действий, направленных на возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда. В силу этого можно сделать вывод о том, что, если виновный уклоняется от осуществления позитивных посткриминальных действий, то возможность деятельного раскаяния исключается. При этом для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст.ст. 204 и 291 УК РФ достаточно установить факт вымогательства взятки или подкупа, независимо от совершения виновным иных правомерных действий. Сказанное дает нам основание утверждать, что рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности, по своей сути, не относится к деятельному раскаянию, а представляет самостоятельный институт уголовного права. Его применение обусловлено не позитивным посткриминальным поведением виновного, а

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М., 2000. - С. 220.

небольшой степенью его опасности. Последнее обстоятельство обусловлено вынужденным характером совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 204 и 291 УК РФ, по причине имевшего место вымогательства.

Несмотря на это, в статьях Общей части Кодекса названный вид освобождения от уголовной ответственности не нашел самостоятельного отражения, в силу чего он применяется по правилам деятельного раскаяния.

Такое положение дел не может быть признано верным, ибо согласно принципу законности, закрепленному ст. 3 УК РФ, применение уголовного закона по аналогии недопустимо. А в рассматриваемом случае речь можно вести именно об аналогии закона, так как освобождение от уголовной ответственности, которое не является деятельным раскаянием, применяется по правилам ч. 2 ст. 75 УК РФ. На этом основании представляется целесообразным дополнить Общую часть УК РФ нормой, которая бы специально предусматривала освобождение от уголовной ответственности в связи с вымогательством взятки или коммерческого подкупа.

Следующим основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным примечаниями к ст.ст. 204 и 291 УК РФ, является добровольное сообщение о подкупе или даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Взятничество относится к числу наиболее опасных проявлений коррупции, нарушает нормальную деятельность органов государственного аппарата, подрывает авторитет должностных лиц. В то же время взяточничество остается одним из наиболее латентных преступлений, скрытых от официального учета. Названные обстоятельства явились предпосылкой для включения в закон компромиссной нормы, предусматривающей обязательное освобождение от уголовной ответственности лица, виновного в даче взятки, если оно добровольно сообщает в правоохранительные органы о факте совершения этого преступления.

В соответствии с пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 года № 6, «решая вопрос об освобождении от уголовной

ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки должностному лицу или о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель». При этом «не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти»¹. Подобное решение вопроса получило поддержку как в теории уголовного права, так и на практике².

19 июля 2009 года фельдшер поликлиники № 2 Арзамасской ЦРБ Нижегородской области Кошкарихин неоднократно давал взятки заведующему данной поликлиники Сигалу за выписку последним фиктивных медицинских справок водителям, освобождающих их от работы. При этом Сигал являлся должностным лицом, так как выполнял функции председателя комиссии по осмотру водителей. Таким образом, в действиях Кошкарихина усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ – неоднократная дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий. Однако Кошкарихин не может быть привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 291 УК РФ, поскольку он добровольно сообщил в правоохранительные органы о даче взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий. На основании изложенного уголовное преследование в отношении Кошкарихина было прекращено по основанию, предусмотренному примечанием к ст. 291 УК РФ³.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 4. - С. 8.

² См.: Волженкин Б. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. - 2000. - № 4. - С. 11-14.

³ Архив Нижегородского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-21/00 по обвинению Сигала по ч. 1 ст. 290, п. «б» ч. 4 ст. 290, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 290, ст. 292 УК РФ и Кошкарихина по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291, ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Следует при этом учитывать, что, если заявитель не осознавал того обстоятельства, что факт дачи взятки выявлен правоохранительными органами, и он делает заявление о совершении этого преступления, то добровольность такого заявления в названном случае не исключается.

Основания освобождение от уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе и мелкий коммерческий подкуп практически схожи с основаниями освобождения за посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество.

В частности, примечание к ст. 204.1 («Посредничество в коммерческом подкупе») УК РФ определяет: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». В свою очередь, примечание к ст. 291.1 («Посредничество во взяточничестве») УК РФ указывает: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Разница в характеристике деятельного раскаяния выражается лишь в том, что при посредничестве в коммерческом подкупе лицо должно активно способствовать раскрытию и (или) ***расследованию*** (курсив наш. - В.А.) преступления, а при посредничестве во взяточничестве виновный должен активно способствовать раскрытию и (или) ***пресечению*** (курсив наш. - В.А.) преступления. Но, как представляется, данное различие не имеет существенного прикладного значения и относится к «нестыковкам» в рамках законодательной техники.

То же самое можно сказать и о характере деятельного раскаяния при мелком коммерческом подкупе (ст. 204-1 УК РФ) и мелком взяточничестве (ст. 291-2 УК РФ). Здесь различие касается лишь предмета преступления: «предмет

мелкого коммерческого подкупа» и «взятка в размере, указанном в статье 291-2 УК РФ».

Однако заметим, что законодательное определение указанных выше стимулов для деятельного раскаяния взяткодателя либо посредника во взяточничестве, предполагающее освобождение данных лиц от уголовной ответственности при их позитивном постпреступном поведении, не лишено критических замечаний, о чем будет сказано далее.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

3.1. Проблемы правоприменения специальных случаев деятельного раскаяния

С момента принятия в 1996 году УК РФ в юридической литературе не прекращается дискуссия о соответствии (или несоответствии) специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием положению ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Во-первых, буквальное толкование положения ч. 2 ст. 75 УК РФ приводит к выводу о том, что наряду со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности, указанными в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Кодекса, виновный должен выполнить требования, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 года), а именно: совершение преступления впервые, добровольная явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, а также утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния.

Между тем изучение судебно-следственной практики позволило установить, что применение примечаний к ст.ст. 126, 204, 206, 222, 223, 228, 291, 307 УК РФ в большинстве случаев не связано с общими условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Принимая решение об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям, правоприменители не подкрепляют его требованиями ч. 2 ст. 75 УК РФ, а ограничиваются специальными условиями освобождения, указанными в перечисленных примечаниях.

Анализ рассматриваемых примечаний и практики их применения дает основание полагать, что обозначенное поведение правоприменителей отчасти оправдано. Так, в примечании к ст. 206 УК РФ, предусматривающем специальное условие освобождения от ответственности за захват заложника, нет указаний на совершение преступления впервые. В силу этого совершение лицом ранее преступного деяния не исключает освобождения от ответственности, если оно выполняет закрепленное в примечании к ст. 206 УК РФ посткриминальное действие (добровольное освобождение заложника), несмотря на то, что в данном случае отсутствует указанное в ч. 1 ст. 75 УК РФ условие освобождения - совершение преступления впервые.

Анализируемое противоречие в конструкции и применении уголовного закона отчасти объясняется тем, что ни одно из примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ не содержит указание о необходимости применения на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года № 9 разъясняется, что допускается освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ лица, хотя и не сдавшего наркотические средства или психотропные вещества в связи с отсутствием у него таковых, но совершившего иные общественно полезные действия, указанные в примечании к ст. 228 УК РФ. В этом случае Пленум Верховного Суда РФ не предусматривает необходимости соблюдения условий, отмеченных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В решении по делу П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что при добровольной сдаче оружия освобождение от уголовной ответственности возможно, несмотря на то, что виновный совершил также иные преступления¹.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 5. - С.13.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, не требуется выполнения всех условий, указанных в ч. 1 ст. 75 Кодекса. Их отсутствие не исключает применения рассматриваемого института.

Приведем дополнительные аргументы в пользу сделанного выше вывода. Прежде всего, анализируемая проблема состоит в конкуренции между общей нормой (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и специальными нормами об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст.ст. 126, 127-1, 204 УК РФ и т.д.). Для устранения данной конкуренции в общей теории права выработано специальное коллизионное правило: *Lex speciali derogat legi generali* – специальный закон отменяет действие общего. Поэтому при конкуренции общей и специальной нормы предпочтение отдается специальной¹. Данное правило нашло отражение в ч. 3 ст. 17 УК РФ, где говорится, что «при конкуренции общей и специальной нормы совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Все это свидетельствует о приоритетном значении специальных норм о деятельном раскаянии по отношению к ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В большей степени затронутая проблема является следствием конкуренции между несколькими специальными нормами об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 75 и примечаниями к ст.ст. 126, 127-1, 204 УК РФ и т.д.). Уголовное законодательство не содержит нормы, которая заключала бы в себе правила преодоления конкуренции специальных норм. Однако теорией уголовного права выработано правило, согласно которому при данной разновидности конкуренции предпочтение отдается более мягкой специальной норме («норме, предусматривающей более мягкое наказание»)². И основывается данное

¹ См.: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Монография. - Екатеринбург, 1994. - С. 238-240.

² См.: Малков В.П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. - Казань, 1978. - С. 63.

правило, по объяснению ученых-юристов, на принципе гуманности уголовного закона, согласно которому все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

В свою очередь, анализ специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяет утверждать, что в них закрепляется обязательное освобождение от уголовной ответственности (в ч. 2 ст. 75 УК РФ – возможный характер освобождения), а также не требуется дополнительного выполнения условий общей нормы о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Следовательно, рассматриваемые специальные нормы более мягкие по сравнению с ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Также необходимо остановиться на проблеме противоречия диспозитивности ч. 2 ст. 75 УК РФ и императивности специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Специальные нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к соответствующим статьям Особенной части Кодекса), по конструкции императивны - указывают на необходимость освобождения при наличии определенных в них условий. А конструкция ч. 2 ст. 75 УК РФ носит диспозитивный характер, то есть предусматривает при наличии соответствующих условий возможность освобождения по усмотрению правоприменителя. Кроме того, ч. 2 ст. 28 УПК РФ закрепляет возможность прекращения уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Другими словами, согласно буквальному толкованию указанных правовых положений освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 75 и примечаний к ст.ст. 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ носит возможный характер.

Изложение указанных норм о деятельном раскаянии по типу управомочивающих (диспозитивных) стало причиной дискуссии между

правоведами в юридической литературе. Среди них одни являются сторонниками подобного изложения норм (А.Г. Калугин)¹, другие - противниками этого (В.А. Кушнарев, В.В. Сверчков, Р. Соловьев)². При этом последние считают, что предоставление правоохранительным органам права освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является существенным недостатком, значительно уменьшающим его положительный потенциал. Аргументируется такая точка зрения обычно тем, что освобождение от уголовной ответственности конкретного лица зависит в такой ситуации не от выполнения им после совершения преступления всех предписаний нормы, а от усмотрения суда, прокурора, следователя или дознавателя. При таком освобождении, по мнению С.Н. Сабанина, возможна необъективность со стороны правоприменителей, произвол, их решения могут быть несправедливыми³.

Х.Д. Аликперов дополнительно отмечает, что законодатель проявляет непоследовательность, так как за ряд тяжких преступлений гарантируется освобождение в обмен на позитивное поведение лица, а в случае совершения преступлений небольшой степени тяжести все оставляется на усмотрение правоприменителя⁴.

В свою очередь, сторонники возможного характера освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года № 9. В пункте 10 данного постановления разъясняется порядок применения

¹ См.: Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Дис... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С.111.

² См., напр.: Кушнарев В.А. Правовая природа деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. - 2000. - № 4. - С. 51; Сверчков В.В. О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. - Ярославль, 1998. - С. 36; Соловьев Р. О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. - 2001. - № 1. - С.40-41.

³ См.: Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. - Екатеринбург, 1993. - С.111-112.

⁴ См.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно-правовые аспекты). - М., 1999. - С.21.

примечания к ст. 228 УК РФ и вместо категорического «лицо освобождается» отмечается, что «в силу закона (примечание к ст. 228 УК РФ) освобождение лица от уголовной ответственности за совершение какого-либо из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, возможно (курсив мой. – С.Ш.) при наличии совокупности двух обязательных условий...».

Несмотря на это, мы согласны с точкой зрения Х.Д. Аликперова и С.Н. Сабанина о необходимости обязательного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

По нашему мнению, сталкиваясь на практике с анализируемым противоречием общей и специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, правоприменитель должен исходить непосредственно из требований примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, так как этого требует коллизионное правило: при конкуренции общей и специальной норм предпочтение отдается специальной.

Приведем дополнительные аргументы в пользу высказанной точки зрения. Исходя из того, что нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием являются правовой основой компромисса в борьбе с преступностью, остановимся на одной из основных задач института компромисса в борьбе с преступностью: заинтересованность виновных, в том числе и отдельных участников преступных групп, в сотрудничестве с органами уголовной юстиции.

Обозначенную задачу можно объяснить на примере примечания к ст. 291 УК РФ, предоставляющего возможность компромисса с взяточдателем в виде освобождения от уголовной ответственности в обмен на его помощь в разоблачении взяточполучателя.

Как известно, сотрудникам правоохранительных органов очень сложно выявлять и разоблачать взяточполучателей. Если же взяточполучатель выявлен, в большинстве случаев возникают проблемы по доказыванию его вины в получении взятки. По этой причине законодатель предусмотрел обязательное

освобождение от уголовной ответственности взяткодателя в обмен на его добровольную помощь в изобличении взяточполучателя. При ином методе борьбы со взяточполучателем, последний не опасался бы «предательства» со стороны взяткодателя, так как знал, что в противном случае лицо, давшее взятку и заявившее об этом в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, также будет нести уголовную ответственность.

Взятокодатель, в свою очередь, не был бы заинтересован сообщать о взятокополучателе в компетентные органы и давать о нем показания, так как в этом случае ему грозило не только строгое уголовное наказание, но конфискация ценностей, служивших предметом взятки, и предполагаемых благ, которые взятокодатель стремился получить с помощью взятокополучателя. «Чтобы разорвать этот порочный круг, - справедливо замечает Х.Д. Аликперов, - и, исходя из того, что для государства наибольшую опасность во взяточничестве представляет должностное лицо, получившее взятку, законодатель обоснованно счел возможным идти на компромисс со взятокодателем и предложить ему освобождение от уголовной ответственности взамен на его помощь в разоблачении взятокодателя»¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в специальных нормах об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием законодатель не уполномочивает, а обязывает правоприменителя освобождать виновного от уголовной ответственности, если он выполняет все те условия, перечень которых дан в уголовном законе.

Следовательно, при применении ч. 1 ст. 75 УК РФ вопрос о моменте конкретного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием зависит от усмотрения правоприменителя, который в каждом конкретном случае должен принимать решение индивидуально, основываясь на своем внутреннем убеждении, руководствуясь при этом законом и совестью. В случае же применения примечаний к ст.ст. 126, 127-1, 204, 205-1, 206, 208, 210,

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. - М.; Воронеж, 2001. - С.98-99.

222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ, при установлении достаточной совокупности условий, перечисленных в данных примечаниях, виновное лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности.

Необходимо заметить, что в юридической литературе отсутствует единство мнений ученых-юристов по данному вопросу. Одни ученые-юристы предлагают вообще отказаться от ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как данная норма противоречит специальным нормам об освобождении от уголовной ответственности¹. Другие настаивают на изменении редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ, с целью приведения ее в соответствие с примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Кодекса².

Следует согласиться со сторонниками последней точки зрения. В частности мы поддерживаем предложение В.В. Сверчкова о том, что необходимо унифицировать все примечания, предусмотренные к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающие специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием³.

Направления унификации и совершенствования законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния мы определим далее.

3.2. Направления совершенствования законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния

Критический анализ норм, предусматривающих специальные случаи деятельного раскаяния позволил выделить следующие дискуссионные положения.

¹ См.: Поройко М.С. О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. - Ярославль, 2000. - С.57.

² См.: Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Проблемы конструирования примечаний главы 22 УК РФ // Уголовное право. - 2002. - № 1. - С.24; Сверчков В.В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. - 1999. - № 12. - С.60.

³ Сверчков В.В. Указ. раб. - С.60.

Прежде всего, укажем на внутреннюю несогласованность ч. 3 ст. 126 УК РФ и примечания к ст. 126 УК РФ. Обозначенная часть статьи говорит о деяниях, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 126 УК РФ, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Здесь следует акцентировать внимание на квалифицирующем признаке: «повлекли по неосторожности смерть потерпевшего». При буквальном толковании данной нормы и примечания похищенный в результате действий виновного погибает, а виновному достаточно выдать тело похищенного правоохранительным органам, чтобы получить освобождение от уголовной ответственности. Полагаем, что ч. 3 ст. 126 УК РФ следует исключить из диапазона применения примечания.

Кроме того, следует обратить внимание на формулировку примечания к ст. 126 УК РФ «если в его действиях не содержится иного состава преступления». При буквальном ее толковании следует, что если в действия виновного содержится другой состав преступления, то он не может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии с данным примечанием. Например: виновный отпускает похищенного на свободу, но при обыске у виновного находят наркотические средства в количестве, достаточном для возбуждения уголовного дела. В данном случае, на наш взгляд, компетентный орган обязан освободить виновного от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ, но в установленном законом порядке возбудить уголовное дело по ст. 228 УК РФ.

Таким образом, мы считаем, что формулировка примечания к ст. 126 УК РФ «если в его действиях не содержится иного состава преступления» является лишней и ее необходимо исключить из данного примечания. Соответственно

Стоит, также, обратить внимание на качество законодательного решения примечания 1 к ст. 228 УК РФ. Как отмечалось ранее, настоящий случай деятельного раскаяния предусматривает обязательное и необходимое совершение следующих действий:

- 1) добровольную сдачу наркотических средств;
- 2) активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;
- 3) активное способствование изобличению лиц, совершивших подобные преступления и обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Добровольная сдача наркотических средств предполагает выдачу таковых при отсутствии какого-либо принуждения со стороны третьих лиц. Можно с уверенностью констатировать, что собственная инициатива, как повод для выдачи наркотиков, явление не то чтобы редкое, а абсолютно из ряда вон выходящее. С одной стороны, для сбытчиков наркотики - это слишком большие деньги, с другой - для потребителей - в какой-то мере решение вопроса «жизни и смерти». В практической же деятельности лишь после задержания виновного и изъятия у него наркотических средств в обмен на необходимую информацию и способствование раскрытию преступлений ему предлагается оформление добровольной сдачи наркотиков, хотя в соответствии с законом такая сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не может признаваться добровольной. Однако, на мой взгляд, подобные действия сотрудников правоохранительных органов следует признавать обоснованными и необходимыми. Соответственно, указание на «добровольность» сдачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как на одно из условий освобождения от уголовной ответственности является излишним.

Относительно второго обязательного действия при деятельном раскаянии - активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств - можно отметить следующее:

- 1) данная законодательная формулировка выражена в абстрактной форме, т.е. не определяет конкретно-видовые действия, характеризующие факт активного способствования раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

2) она представляет собой служебно-оценочную категорию, т.е. признание способствования активным зависит от субъективного усмотрения правоприменителя.

В этой связи именно абстрактный и служебно-оценочный характер рассматриваемого уголовно-правового предписания может, с одной стороны выступать действенным стимулирующим средством для позитивной постпреступной деятельности виновного и, с другой - необходимым и эффективным правовым средством борьбы с незаконным оборотом наркотиков для правоприменителя.

Наибольшие претензии вызывает третье необходимое условие освобождения от уголовной ответственности - активное способствование изобличению лиц, совершивших подобные преступления и обнаружению имущества, добытого в результате преступным путем. С точки зрения психологов это положение оказывает на лиц не стимулирующее, а отталкивающее воздействие.

Так, с позиций даже обычного обывателя «изобличение лица в совершении преступления», а, попросту говоря «стукачество», является поступком неблаговидным. Более того, для лиц, «занятых» («вовлеченных») в незаконный оборот наркотиков, «изобличение» не только аморально, но и противоречит неформальным нормам их круга общения.

Указание на способствование «обнаружению имущества, добытого преступным путем», как свидетельство деятельного раскаяния виновного, также подвержено критике.

С позиций законодательной техники эта часть нормы также не вполне обоснована. Вызывает недоумение позиция законодателя, одновременно использующего взаимоисключающие формулировки: абстрактную служебно-оценочную категорию («активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств») и характеристику конкретно-видовой деятельности виновного («активное

способствованию изобличению лиц, совершивших подобные преступления и обнаружению имущества, добытого в результате преступным путем»).

Таким образом, действующая редакция примечания к ст. 228 УК РФ представляется неудачной. Более обоснованной она являлась бы в следующем виде: «Лицо, активно способствовавшее раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Положительные моменты такой редакции, на мой взгляд, заключаются в следующем:

1) из закона будут исключены положения, противоречащие моральным и неформальным правилам лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, ибо стимулирующие нормы, в первую очередь, ориентированы именно на них;

2) абстрактная формулировка, в свою очередь, не имеет такого «отталкивающего» эффекта;

3) кроме того, абстрактный и служебно-оценочный характер предложенной нормы дает возможность правоприменителю самостоятельно оценивать степень активности виновного в части способствования раскрытию и расследованию преступлений. Более того, и я считаю это положительным, определяет лишь необходимые границы, а не конкретно-видовые формы и так слишком формализованной деятельности сотрудников соответствующих служб.

Определенного внимания с позиций совершенствования специальных видов освобождения от уголовной ответственности требуют и коррупционные преступления (примечания к ст. 204, 204-1, 204-2, 291, 291-1, 291-2 УК РФ). Детальный анализ указанных законодательных положений позволяет сделать несколько критических замечаний относительно их редакции.

1. Заметим, что законодатель допускает возможность освобождения

взятодателя от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния независимо от числа совершенных преступлений. И здесь возможна ситуация, когда взятодатель неоднократно «решает свои проблемы» посредством дачи взятки и после этого добровольно сообщает в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Более того, допускается возможность освобождения взятодателя от уголовной ответственности в случаях активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления либо добровольного сообщения в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки даже тогда, когда взятка была дана за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 291 УК РФ).

В этой связи было бы целесообразно изложить примечание к ст. 291 УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, впервые давшее взятку должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение заведомо законных действий (бездействие) с их стороны, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

2. В уголовном законе, как отмечалось выше, также предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве (примечание к ст. 291-1 УК РФ). И здесь также можно указать на два сомнительных положения:

во-первых, посредничество во взяточничестве может иметь место и в случаях совершения взятополучателем заведомо незаконных действий (бездействия);

во-вторых, посредничество во взяточничестве может осуществляться лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 291-1 УК РФ).

О возможности освобождения виновного от уголовной ответственности в случаях его активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления либо добровольного сообщения в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки даже тогда, когда взятка была дана за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), мы уже говорили и подвергли данное положение критике. Как представляется, эта критика характерна и относительно посредника во взяточничестве.

В равной мере данное положение должно распространяться и на случаи посредничества во взяточничестве, осуществляемого лицом с использованием своего служебного положения.

Соответственно, примечание к ст. 291-1 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Не подлежит освобождению от уголовной ответственности лицо, осуществляющее посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом, осуществляющее посредничество во взяточничестве с использованием своего служебного положения».

3. Некоторые вопросы вызывают законодательные предписания относительно возможности освобождения от уголовной ответственности взяткодателя за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). В частности, в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указан специальный рецидив преступления - получение или дача взятки, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Традиционно рецидив преступлений признается

отягчающим обстоятельством (ч. 5 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ). Но в данном случае законодатель «забывает» об этом, допуская возможность освобождения взяткодателя от уголовной ответственности за мелкое взяточничество независимо от наличия судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

И здесь также усматривается необходимость редакции примечания к ст. 291.2 УК РФ:

«Лицо, впервые совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Таковы, на наш взгляд, основные направления и «шаги» по совершенствованию законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблемы специальных случаев деятельного раскаяния позволило нам сформулировать некоторые выводы.

1. Деятельное раскаяние в уголовном праве можно определить как искреннее сожаление лица о совершенном им преступлении и признание вины в его совершении, объективно подтвержденные добровольными позитивными посткриминальными действиями, предусмотренными уголовным законом, направленными на способствование правоохранительным органам в выявлении, пресечении и (или) раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такие же действия, направленные на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий совершенного преступления.

2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал лишь четыре специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст.ст. 64, 174, 218, 224 УК РСФСР). Действующий УК РФ расширил возможность освобождения от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния до 36 случаев.

3. Специальные случаи деятельного раскаяния можно условно разделить на следующие группы:

- специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности (ст. 110.2, 126, 127.1 УК РФ);

- специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики (ст. 178, 184, 198, 199, 200.1, 200.3 УК РФ);

- специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ);

- специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти (ст. 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1,

307, 322.2, 322.3 УК РФ);

- специальные виды освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления (ст. 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

4. Относительно вопросов совершенствования законодательного регулирования специальных случаев деятельного раскаяния можно указать следующее.

4.1. Имеется внутренняя несогласованность ч. 3 ст. 126 УК РФ и примечания к ст. 126 УК РФ. Обозначенная часть статьи говорит о деяниях, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 126 УК РФ, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Здесь следует акцентировать внимание на квалифицирующем признаке: «повлекли по неосторожности смерть потерпевшего». При буквальном толковании данной нормы и примечания похищенный в результате действий виновного погибает, а виновному достаточно выдать тело похищенного правоохранительным органам, чтобы получить освобождение от уголовной ответственности. Полагаем, что ч. 3 ст. 126 УК РФ следует исключить из диапазона применения примечания.

4.2. Законодатель допускает возможность освобождения взяточдателя от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния независимо от числа совершенных преступлений. И здесь возможна ситуация, когда взяточдатель неоднократно «решает свои проблемы» посредством дачи взятки и после этого добровольно сообщает в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Более того, допускается возможность освобождения взяточдателя от уголовной ответственности в случаях активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления либо добровольного сообщения в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки даже тогда, когда взятка была дана за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 291 УК РФ). В этой связи было бы целесообразно изложить примечание к ст. 291 УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, впервые давшее взятку должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение заведомо законных действий (бездействие) с их стороны, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

4.3. Относительно освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве (примечание к ст. 291.1 УК РФ) также можно указать на два сомнительных положения: во-первых, посредничество во взяточничестве может иметь место и в случаях совершения взяткополучателем заведомо незаконных действий (бездействия); во-вторых, посредничество во взяточничестве может осуществляться лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ). В целях исключения данных необоснованных положений примечание к ст. 291.1 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Не подлежит освобождению от уголовной ответственности лицо, осуществляющее посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом, осуществляющее посредничество во взяточничестве с использованием своего служебного положения».

4.4. Вызывают критику законодательные предписания относительно возможности освобождения от уголовной ответственности взяткодателя за

мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). В частности, в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указан специальный рецидив преступления - получение или дача взятки, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Традиционно рецидив преступлений признается отягчающим обстоятельством (ч. 5 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ). Но в данном случае законодатель «забывает» об этом, допуская возможность освобождения взяткодателя от уголовной ответственности за мелкое взяточничество независимо от наличия судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. И здесь также усматривается необходимость редакции примечания к ст. 291.2 УК РФ:

«Лицо, впервые совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Таковы основные выводы, полученные на основе проведенного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс РСФСР. Принят 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 24 мая 1996 г. (с соответствующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 22 ноября 2001 г. (с соответствующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ч. 1.
5. Закон Российской Федерации от 1 апреля 1995 г. «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №1 52 (ч.1). Ст. 6228.
7. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3424.
8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и принятием ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (4.1). Ст. 6235.

9. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. 28 декабря 2010 г.) // Российская газета. 2006. 10 марта.
10. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 29 апреля 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

2. Научная литература

1. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002.
2. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. 1999. № 5.
3. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Воронеж, 2001.
4. Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Гос-во и право. 2000. № 1.
5. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. Антонов А.Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Преступление, наказание, исправление. Вестник института: научно-практический журнал / ВИПЭ ФСИН России. 2011. №4 (16).
7. Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2002 г.). Часть 1. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002.

8. Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при заведомо ложных показаниях, заключении эксперта, специалиста или неправильном переводе // Российский судья. 2011. № 8.
9. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности при коммерческом подкупе // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 2.
10. Антонов А.Г. К вопросу о содержании и видах общественной опасности преступления // Преступление, наказание, исправление. Вестник института: научно-практический журнал / ВИПЭ ФСИН России. 2013. № 1 (21).
11. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5.
12. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и принцип законности // Вестник ТГУ. Право. 2013. №2 (8).
13. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное). М.: "КНОРУС", 2010.
14. Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5.
15. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: "Проспект", 2010.
16. Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5.
17. Головки Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования // Государство и право. 2000. №6.
18. Горшенин А.А. Возможно ли освобождение от уголовной ответственности на основании обвинительного приговора суда без назначения наказания? // Российский судья. 2011. № 12.

19. Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ: Учебное пособие. Хабаровск: Высшая школа МВД РФ, 1993.
20. Гурулев Д.В. Несовершенство ст. 234 УК, влекущее необоснованное освобождение работников аптек от уголовной ответственности // Законность. 2012. № 12.
21. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Учебно-методическое пособие. М., 2002.
22. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1984.
23. Ендольцева Ю.В. К вопросу о правовой природе освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Российский следователь. 2012. № 10.
24. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Сов. государство и право. 1967. № 7.
25. Зенкин А.Н. Пробел в налоговом законодательстве как гарантия освобождения от уголовной ответственности // Законность. 2012. № 8.
26. Калугин А.Г. Деятельное раскаяние в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве: Монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2001.
27. Камнев Р.Г. Проблемы законодательной регламентации и практического применения основания освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией // Российский следователь. 2011. № 23.
28. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // Уголовное право: новые идеи. М., 2004.
29. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974.
30. Ковалев М.И., Козаченко И.Я. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2004.

31. Коломеец В.К. Явка с повинной по российскому законодательству (845-1995 гг.). Екатеринбург: Урал. ун-т, 1996.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание 5-е, дополненное и исправленное / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2005.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2006.
34. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // Российская юстиция. 2012. № 1.
35. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9.
36. Крепышев А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.
37. Кушнарев В.А. О необходимости совершенствования института деятельного раскаяния // Российский следователь. 2001. № 2.
38. Кушнарев В.А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Следователь. 2001. № 1.
39. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
40. Малько А.В. Правовая жизнь как важнейшая категория юриспруденции // Журнал российского права. 2000. № 2.
41. Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.
42. Мелтопян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 1999.
43. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005.

44. Николюк В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск: Юридический институт МВД России, 1999.
45. Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Учебное пособие. М., МВШМ МВД СССР, 1985.
46. Орлова О.Е. Уголовная ответственность за налоговые правонарушения: новации 2012 года // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2012. № 3.
47. Пастухов И., Яни П. Ответственность за налоговые преступления // Российская юстиция. 2000. № 4.
48. Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. 1999, № 9.
49. Романов А.К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки // Законность. 2012. № 9.
50. Савкин А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 5.
51. Савкин А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве [Электронный ресурс] / Рубрика «Чёрные дыры в российском законодательстве». Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rsavki№/rsavki№.asp>
52. Савкин А.В. Распространить деятельное раскаяние на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. 2002. № 5.
53. Савкин А.В. Теоретические и правовые проблемы деятельного раскаяния в преступлении: Монография. М., ВНИИ МВД РФ, 2002.
54. Савкин А.В. Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
55. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

56. Сверчков В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ // Российская юстиция. 2001. № 2.
57. Сверчков В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ // Российская юстиция. 2001. № 2.
58. Сердюкова Е.В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека // Законность. 2012. № 2.
59. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987.
60. Соловьев Р. В. Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния: дисс... канд. юрид. наук. М., 2001.
61. Сухарева Н.Д., Байрамуков Р.Б. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Общество и право. 2011. № 5.
62. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть М.: Проспект, 2012.
63. Тихоненко И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
64. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. В.П. Ревина. М.: "Юстицинформ", 2009.
65. Уголовное право России. Особенная часть [Текст]: Учебник / Ред. В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев, А.В. Наумов. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2012.
66. Федоров А.Ю., Алимпиев С.А. Совершенствование законодательства в части противодействия противоправного деяниям, предусмотренным статьей 290 УК РФ // Совершенствование деятельности ОВД: проблемы, пути решения: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2010.
67. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 2009.
68. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. Санкт-Петербург: Издательство «АЛЬФА», 1996.

69. Фоменко Е.В. Новый состав противоправного деяния - посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности // Закон и право. 2014. № 5.
70. Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
71. Чувилев А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. 1998. № 6.
72. Щепотин А.В. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК // Законность. 2012. № 12.
73. Щепотьев А.В., Наумов В.В. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198-199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и экономика. 2012. №3.
74. Щерба С.П., Савкин А.В. Институт деятельного раскаяния в современном уголовном законодательстве // Журнал Российского права. 1997. № 2.
75. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / Под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Спарк, 1997.
76. Яни П. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. 2000. № 1.

3. Материалы практики

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24. По сост. на 03 декабря 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9..
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14. – По сост. на 23 декабря 2010 г. // Бюллетень

- Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.
3. Суд оставил без изменения вынесенный по делу приговор, поскольку нельзя признать, что в действиях осужденного имел место добровольный отказ от совершения преступления: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июня 2010 г. № 35-010-10 // Текст определения официально опубликован не был / ГАРАНТ – справочная правовая система.
 4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.
 5. Признавая осужденного виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, суд исключил из приговора ответственность за получение взятки, так как со стороны осужденного имел место добровольный отказ от получения взятки, а в соответствии с уголовным законом лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 2004 г. № 3-о04-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9.
 6. Ошибочность решения суда 1-й инстанции видится как в неверной оценке подлинного содержания воли П., действия которого не означали добровольной выдачи, так и в неправильном понимании значения добровольной выдачи предмета преступления // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 11. - С. 15-16.
 7. Архив Тюменского областного суда за 2007 г. Уголовное дело № 112/07.
 8. Архив Тюменского областного суда 2009 г. Уголовное дело № 76/09.
 9. Архив Калининского районного суда за 2007 г. Уголовное дело № 1-141/07.
 10. Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-

117/2011.

11. Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-67/2012.

12. Архив Центрального районного суда. Уголовное дело 1-239/2004.

4. Интернет ресурсы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. Состояние преступности в России.
2. Состояние преступности в России за январь-апрель 2015 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. Состояние преступности в России.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. Состояние преступности в России. Соловьёв О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (Статья 76.1 УК РФ) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=4088>